

Роман
~ Искушение ~

Обещанная клятва

От ненависти до...

Тася Герц

18+

Тася Герц
Обещанная Клятва
Серия «Искушение», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67957505

SelfPub; 2025

Аннотация

Мирослава – единственная дочь Ростислава Громова. После трагической гибели отца, обязанности главного директора крупной торговой компании "Лаэль" и одного из торговых центров в городе легли на ее хрупкие плечи. Но есть те, кому не по душе такой расклад. В числе этих недоброжелателей находится и ее дядя.

Оскар – успешный боец ММА. Мира сталкивается с ним в одном из ночных клубов при не очень приятных обстоятельствах, виновницей которых стала ее подруга. Она предлагает ему стать ее телохранителем, на что тот отвечает отказом. Но Мирослава не из тех, кто быстро сдается и на это есть важные причины. Эта встреча перевернула их жизни навсегда.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	35
Глава 3	50
Глава 4	74
Глава 5	95
Конец ознакомительного фрагмента.	100

Тася Герц

Обещанная Клятва

Глава 1

*«Клятвы, данные в бурю,
забываются в тихую погоду»
Томас Фуллер*

– Куда идешь? – поинтересовался Давид, войдя легкой походкой в большую гостиную своей дорогой квартиры в центре мегаполиса.

Этот немолодой, статный, высокий мужчина в сером костюме – двоюродный брат отца Мирославы Громовой. Она всегда называла его Давидом, а не дядей. После того как отца Миры не стало, он принял на себя некоторые обязанности руководителя и занял второй по важности кабинет в компании «Лаэль». Главный кабинет заняла Мирослава, как обладательница контрольного пакета акции.

Давид обещал брату взять на себя и дальнейшую жизнь Мирославы, но как бы сильно тот ни пытался контролировать девушки, ему это не удавалось. Мира не видела в нем того, кому бы полностью доверяла, и относилась к нему с боль-

шой настороженностью и недоверием. На вопросы об отце Давид умело и с улыбкой ускользал от ответа, приводя нелепые отговорки. Мира понимала, что так ничего не добьется и нужны другие меры. Более серьезные. Или же найти того, кто точно сможет ответить на все ее вопросы.

– К Светке. Можешь меня не ждать сегодня. Впрочем, как и всегда.

Проходя мимо Давида, Мира обратила внимание на небольшую коробку в подарочной обертке, что держал телохранитель Тим. При этом Давид странно покосился на девушку, словно знал, какие мысли посетят ее голову в этот момент.

– Что это? – поинтересовалась она.

– Так, небольшой сувенир, – уклончиво выдохнул дядя, а затем добавил: – У давнего друга твоего отца сегодня юбилей. Сам приехать не могу, поэтому посылаю Тима. В офисе дел невпроворот. Нужно подготовить зал к приему гостей...

– Я могу сама это сделать, – решительно произнесла девушка, услышав о друге отца. – Отвезу подарок и поздравлю его от нас всех.

– Оставь это, – отмахнулся Давид, подходя к дивану и, опустившись на край, обратился к Тиму: – А ты можешь идти. Позвони, как все сделаешь.

– Хорошо, Давид Радикович, – ответил парень и спешно вышел за дверь.

– Лучше будет, если это сделает дочь его друга, нежели

твоя охрана, – говорила ему Мирослава в надежде, что тот согласится.

– Я знаю, что у тебя в голове, дорогая племяншка, – сообщил Давид, поерзав на мягком диване. Его голос звучал играючи. – Услышала, что он знаком с братом, и решила встретиться с ним?

– Разве я это когда-то скрывала? Ты же знаешь, что я обязательно захочу встретиться с любым человеком, кто когда-либо общался с отцом. Если ты не можешь мне рассказать о нем, то другие это сделают.

– Знаю, – мужчина ковырял складку на кожаном подлокотнике.

– Почему бы тебе самому все не рассказать, чтобы я не искала правду на стороне?

– А какая правда тебе еще нужна? Прошло шесть лет и пора бы уже об этом забыть. Но ты все пытаешься что-то выяснить, обвиняя меня в скрытности, – говорил мужчина, чуть озлобленно прищутив взгляд.

– Семь. Уже семь лет прошло. И да, я думаю, что ты что-то скрываешь. Поверь, я обязательно это узнаю. А если окажется, что ты имеешь к этому какое-то отношение... – тут она замялась.

Не закончив свою мысль, Мира вышла из квартиры и поспешила догнать Тима. Она остановила его, когда тот уже сел в машину и начал закрывать дверцу.

– Подожди! Я сама отвезу.

– Но Давид Радикович сказал...

– Я уже поговорила с Давидом, Тим. Он не против.

– Я должен позвонить ему, – потянулся тот в карман за телефоном.

– Просто дай мне этот подарок и скажи, куда его нужно везти, – просила девушка, забрав из рук мужчины подарок, аккуратно завернутый в блестящую бумагу и украшенный нелепым бантом.

– Ну, хорошо, – выдохнул парень. – Отель «Кристалл». Можете оставить коробку на ресепшене, либо передать в руки персоналу отеля. Как только они примут коробку, дайте мне знать, а я потом позвоню Давиду Радиковичу.

– Поняла. Как зовут юбиляра?

– Степан Рудольфович Орлан.

Мира вдруг вспомнила, что уже слышала это имя когда-то и, возможно, видела того человека вместе с отцом, когда была маленькой.

Мирослава вышла из такси и подняла взгляд вверх.

Когда смотришь на окна этого высоко здания при дневном свете, то создается ощущение волшебного мерцания. Стекла поблескивают и искрятся на солнце, словно кристаллы. Будто все здание сделано только лишь из стекла и серебра.

Она проходит в просторный холл, крепко держа подарок в руках, боясь случайно выронить, и оглядывает людей.

– Здравствуйте, – произнесла Мира девушке, стоящей за

справочной стойкой. Та поздоровалась и улыбнулась в ответ. – Мне нужно передать подарок Орлану Степану Рудольфовичу. Не скажите, в каком он номере?

– От кого? – сотрудница в бело-синей униформе явно не желала пропускать гостью.

– От Давида Багирова, – неуверенно сообщила Мира.

– Хорошо, оставьте, мы передадим, – протянула та руки к коробке.

– Знаете, я предпочла бы отдать коробку лично. Понимаете, я...

– Исключено. Он просил никого не пропускать к нему в номер.

– Но мне нужно с ним увидеться.

Сотрудница повторила свой отказ и забрала коробку из рук Миры. Затем передала подарок молодому парню в такой же бело-синей униформе и указала:

– Отнеси в 205-ый номер. Скажи, что это от Давида Багирова.

Мира сделала вид, что уходит и неторопливо пошла к выходу, мельком наблюдая за девушкой на ресепшене. Она видела, как парень вошел в один из двух лифтов, и решила воспользоваться единственным шансом – быстро и незаметно проскользнуть в этот лифт. И ей это удалось. Наплевать на Давида, его запреты и контроль. Сейчас его здесь нет. Здесь нет никого из охраны Давида, чтобы доставлять ей бесконечные беспокойства. Она встретится со Степаном и поговорит

об отце.

Лифт поднимался вверх слишком медленно, а волнение Миры стремительно росло. Девушка смотрела на этажный индикатор над дверью под потолком и мысленно считала этажи. Когда двери разошлись, парень вышел первым. Он повернулся направо и пошел дальше по длинному коридору, затем остановился. Сделал поворот влево и постучал в дверь три раза. Дверь открылась. Тот передал подарок кому-то в руки и вернулся в лифт. Девушка уверенно подошла к двери с номером 205 и поднесла кулак, чтобы постучать, но не успела.

Дверь открыл молодой мужчина. Белая рубашка расстегнута на две верхние пуговицы, а галстук свободно свисает с плеч. Черный костюм, из-под которого заметна кобура и рукоять пистолета, кажется немного мятым. Пронзительный, оценивающий взгляд карих глаз считывал Миру, словно рентген. Это не тот человек, который ей нужен.

– Здравствуйте, – улыбнулась она. – Мне нужен Степан Рудольфович.

– Сегодня он не принимает гостей.

– Передайте ему, что пришла Мирослава...

– Я знаю, кто вы. И все же, зайдите в другой раз.

– Кто там? – раздался из комнаты тяжелый, возрастной голос.

– Громова Мирослава, Степан Рудольфович, – ответил мужчина с тихой недоброжелательностью, даже враждебно-

стью.

– Впусти ее, Анатолий.

Он отошел в сторону, пропуская девушку в номер. Мира прошла в коридор, покосившись на Анатолия.

Степан Рудольфович сидел на диване в компании еще двух человек. Все с интересом стали наблюдать за девушкой, пока та неторопливо передвигалась из коридора в гостиную.

– Надо же! Правда, Мирослава Громова, – произнес Степан, удивляясь госте. – Не каждый день ко мне приходит кто-то из семьи Громовых. Признаюсь, я сегодня не ждал особых гостей.

Мира не сводила с него глаз, думая, как бы быстрее начать разговор об отце. И стоит ли вообще заводить такой разговор, не зная, какой будет реакция. Примет он ее или попросит уйти? Но она уже здесь. Назад пути нет. По крайней мере, она не уйдет с пустыми руками.

– Присядь, – указал мужчина на кресло по правую сторону от себя.

– Что ж, мы уже пойдем, – сообщил один из присутствующих гостей, поднявшись с дивана.

– Да, нам уже пора, – выдохнул второй.

– Не забудьте передать мои слова...

– Передадим, Степан Рудольфович. Сегодня же и передадим, – согласно кивнул мужчина и направился к выходу вслед за своим товарищем.

И когда за ними закрылась дверь, Степан спросил у Ми-

рославы:

– Что тебя привело?

– Мой отец. Я пришла не просто так, а чтобы узнать об отце. Давид сказал, что вы были его другом, а значит, можете многое рассказать.

Старик вздохнул и отвел глаза в сторону. Мира уловила ту тяжесть, которую он сейчас выдохнул, поймала тонкую грань волнения, сочувствия и нежелание говорить на эту тему. Мужчина немного подождал.

– Вы же его хорошо знали?

– Достаточно хорошо, – выдохнул мужчина.

– Значит, вы можете мне помочь.

– Не уверен, что смогу...

– Я вас помню. Вы были в нашем доме в тот день, когда моему отцу позвонили, и он ушел, оставив гостей и меня, а затем... – Мира замолчала, не закончив мысль, и опустила глаза, пытаясь перебороть желание заплакать. Но позже, взяв себя в руки, продолжила: – Кто ему звонил? Почему он оставил меня? Почему все это случилось?

– Столько лет прошло...

– Семь, – уточнила девушка, не сводя с него пытливого взгляда. – Сколько бы ни прошло, я не могу смириться с мыслью, что его уже нет, и перестать думать о том, что случилось. Вы можете мне помочь? Я хочу понять...

– Все очень сложно, девочка. Я не знаю ответа на эти вопросы, – снова выдохнул мужчина, вглядываясь в серое пят-

но на кофейном столике.

– Не знаете или не можете рассказать? – Мира хотела проникнуть в разум этого человека, чтобы узнать правду.

– Не знаю, – разочарованно повторил Степан.

Мира немного помолчала, чтобы успокоиться, стараясь держать себя в руках. Анатолий держался в стороне, временами исчезал в дальней комнате, а затем вновь появлялся.

– Мне жаль. Почему бы тебе не спросить об этом самого Давида? Он все же твоя семья и наверняка знает больше.

– Я не считаю себя частью семьи Давида Багирова, и никогда не считала. Мы друг другу чужие люди. Конкуренты в общем деле. Я знаю, что и вам он тоже не по душе, – покосилась она на коробку, что лежала на столе.

– Это правда. Его обуревают жажда власти и угнетает мысль о поражении. Он никогда не согласится с тем фактом, что ситуация приняла иной оборот... не тот, что он себе надумал. Что не брат, а юная девушка заняла кресло своего отца в компании. Его мечтой всегда было место генерального директора. И одной компании ему мало. Давид много раз приходил ко мне с предложением о сотрудничестве. Предлагал слияние на его условиях, но я отказывался, понимая, что могу потерять что-то большее. Твой дядя всегда был хищником. Дошло до того, что он дал мне двадцать четыре часа для принятия единственного верного решения. Уверен, Ростислав не просто так разделил компанию между братом и дочерью, а имел правильное представление того, что может

произойти, если он этого не сделает. Раньше я бы его осудил, приняв сторону Давида, но сейчас... Не знаю, что я могу тебе сказать еще.

– Что ж, уже что-то... Но я хотела бы знать больше об отце, а не о Давиде. Вы часто приходили к нам в дом у озера. Помните? Играли с отцом в бильярд и гуляли по лесу, обсуждая планы на будущее. Совместное будущее. Вы хорошо знали моего отца. У меня больше никого не осталось, кому бы я могла доверять. А мне очень хочется иметь друга, который мог бы поговорить со мной обо всем.

– Я знал Ростислава, но не так хорошо, как его знал твой дядя.

– Он не расскажет. На любые вопросы о нем Давид увиливает. Находит причины и отговорки... нелепые и глупые отговорки! Он мог бы просто соврать... впрочем, он это и делает. Я не верю ни единому его слову и ненавижу еще сильнее. И когда я узнала о том, что вы здесь, то решила встретиться и поговорить. Мне нужно понять одно: есть ли что-то, чего я не знаю, но должна это узнать, – спокойно проговорила Мира.

– Иногда лучше не знать ничего, что может причинить сильную боль. И продолжать жить, думая о счастливом будущем.

– Уверена, вы так и делаете. Но я не могу не думать об этом. И виню себя каждый день. Если бы я тогда попросила его остаться со мной, он бы остался? Он бы не уехал? И

ничего бы этого не произошло, да? – задавала она свои вопросы.

– Ты не виновата в том, что случилось, – заботливо произнес Степан, коснувшись ее руки.

– Тогда кто виноват? Я хочу знать. Намекните.

Мужчина молчал, уставившись в ее глаза, затем тяжело вздохнул и потянулся к карману брюк.

– Это, – Степан достал фото из бумажника и протянул девушке, – то, с чем не могу смириться я уже долгое время.

Мира взяла фотографию и всмотрелась в лицо мужчины, изображенного на снимке.

– Последний раз я видел его, когда ему было четырнадцать лет. Сорванец всегда попадал в неприятности и получал подзатыльники, – ухмыльнулся Степан. – Сейчас он живет в другой стране вместе с матерью. Я не был рядом, когда должен был быть, – он говорил так, словно погружался в воспоминания и, казалось, вот-вот заплачет.

– Что случилось?

– Много чего. В другой ситуации я поступил бы иначе, бросил бы все и рискнул, но... – тут он вновь замялся, а затем выдохнул: – Так было нужно.

– Я не понимаю. Кем нужно? Для кого? – на этот вопрос мужчина промолчал, и Мира задала другой вопрос: – Сколько уже прошло?

– Шестнадцать лет.

– Это очень много.

– Дамир, мой близкий друг и доверенное лицо, изредка сообщает мне все, что происходит с ним, – чувствовалась дрожь в его голосе. Он сглотнул и добавил: – Я просто хотел их защитить.

– Но ваш сын уже не подросток, а взрослый мужчина, готовый постоять за себя. Глупо держать его вдали, думая, что так будет безопасней. В один прекрасный момент он найдет вас и посмотрит в глаза. И вам придется ответить на все его вопросы. Вряд ли он примет ложь. Думаю, правда его тоже не устроит.

– Для меня он всегда останется ребенком. Но если мы встретимся, то я буду готов честно ответить на все вопросы.

Мира всмотрелась в глаза человека на снимке. Ожесточенный взгляд говорил, что жизнь этого человека проходит в суровой обстановке. Интересно, от кого этот сорванец получает подзатыльники сейчас?

– Я не могу тебе рассказать всего, – выдал старик, вернувшись к теме об отце Миры. – Возможно, это к лучшему. Твоей лучшей защитой будет неведение. Не нужно больше приходить и расспрашивать...

– Защита от чего? Кого? О чем вы говорите?

Он кивает Анатолию. Тот хватается за руку и ведет к двери.

Мира не успела опомниться, как оказалась в длинном коридоре перед закрытой дверью. Нельзя назвать разочарованием то, что она сейчас испытывала. Это сильная обида. Ей

удалось что-то выяснить, но этого было мало. Нет, она не станет пытаться Давида лишними вопросами. Но, возможно, вернется снова. И снова спросит Степана об отце, а пока...

Фото сына Степана Орлана осталось в ее руке. Постояв минуты две перед закрытой дверью, Мира спрятала фото в сумочку и ушла. Выйдя на улицу, позвонила Тиму, дабы сообщить, что подарок успешно вручен.

Как только такси, в которое Мира села, отъехало от отеля, происходит взрыв. Стекла окон здания и близь стоящих машин разлетаются в стороны. Срабатывают сигнализации. Прохожие, крича от ужаса, разбегаются.

Мира подняла глаза и посмотрела на черный дым и ярко-оранжевое пламя, вырывающиеся из окон здания.

– Не может быть, – выдохнула она, ощущая тяжесть и тягучую боль в груди.

Вдалеке слышались сирены. Подъехали две пожарные машины и скорая помощь. Затем приехала полиция и еще две машины скорой. Началась суета.

Мира, не в силах держаться на ногах, вышла из такси и села на бордюр. Ее трясло. Возникла внутренняя паника. Как такое могло произойти? Почему?

Она наблюдала со стороны за людьми у отеля. Только бы со Степаном Рудольфовичем ничего плохого не случилось! Машины скорой помощи, одна за другой, увозили раненных людей в больницу. Мира, зная, в какую больницу увозят пострадавших, решила поехать туда. А приехав на место, стоя-

ла в коридоре и наблюдала за происходящим. Пострадавших от взрыва оказалось много.

Девушка провела в больнице больше трех часов в надежде узнать что-то о Степане. Сотрудники полиции расспрашивали тех, кто пострадал меньше. Одному из полицейских позвонили, и из услышанного разговора Мира узнала, что нашли детали от взрывного устройства в номере Степана. Значит, это было подстроено? Кто-то хотел убить его? Мире в голову пришла самая ужасная мысль, какая только могла прийти. Затем появился Дамир, друг Степана Рудольфовича, о котором тот говорил ранее.

– Им уже занимаются, – сообщил врач мужчине в полицейской форме.

– Насколько все серьезно? Он будет способен говорить? – равнодушно спрашивал тот.

– Не в ближайшее время. Тело сильно обожжено. Повреждено легкое. В общем, ничего хорошего. Мы можем только молиться. Я бы советовал связаться с его родными на случай, если...

– У Степана Рудольфовича нет семьи, – заявил Дамир Иосифович.

– А вы кто? – поинтересовался полицейский.

– Дамир Иосифович. Я уже много лет работаю со Степаном и в какой-то мере являюсь его ближайшим другом и доверенным лицом. Все вопросы можете задавать мне, я постараюсь ответить на каждый. С ним в номере был Анатолий

Рогозин... его телохранитель...

— К сожалению, — врач тяжело вздохнул, а затем также тяжело добавил: — С ним все намного сложнее...

— Вы сказали, что нашли детали от взрывного устройства...

— Верно.

— Мы можем поговорить наедине? — просил юрист, переходя на шепот.

— Конечно, — ответил полицейский, а потом обратился к своему помощнику. — Проверьте камеры в отеле. Мне нужен список всех сотрудников, жильцов и тех, кто входил и выходил из номера за последние сорок восемь часов.

После того как все ушли, Мира решила войти в палату, где находится Степан. Девушка не могла поверить в то, что получив такие ожоги, мужчина все еще мог дышать. А дышал он через кислородную маску. К горлу подступила тошнота, но Мира взяла себя в руки и подошла к нему ближе. Она даже чуть коснулась его руки.

— Я слышала, что говорил... тот полицейский, — прерывисто начала она, сглатывая слюну, что появлялась во рту от неприятного запаха. — В номере нашли какую-то вещь. Деталь от взрывного устройства. Значит ли, что это было... подстроено? Вы знаете, кто это сделал, правда? Догадываетесь? Может, и я тоже догадываюсь, — тихо сообщала она. — Но это всего лишь подозрения. Я же не могу просто обвинить его? Или могу?

Мира повернулась к двери, услышав приближающиеся шаги и голоса. Кто-то коснулся дверной ручки, но не вошел, и девушка проложила шепотом:

– Вы должны жить... ради своей семьи. Ради сына. Должны обнять его и многое рассказать. Да.

Лицо мужчины чуть исказилось. На минуту ей показалось, что он пытался открыть рот и что-то произнести, но вместо слов был слышен лишь тихий свист и хрип. На глазах Миры выступили слезы и сердце сжалось.

– Простите меня, – на выдохе прошептала она.

Затем взяла телефон, набрала номер, а когда на том конце послышался мужской голос, заговорила:

– Мне нужна твоя помощь. Мы можем сейчас встретиться? Это срочно. Только Давид ничего не должен знать. Никто не должен знать. Я все объясню позже.

Мира ждала звонка из полиции. Прошло достаточно времени для того, чтобы просмотреть записи с камер и узнать, что она была в том отеле и в номере Степана. Напряжение зашкаливало. Присутствовало ощущение, словно она скрывает великую тайну. По крайней мере, Мира считала себя причастной к этому. В любом случае скоро об этом узнают и позвонят, а пока ей оставалось терпеливо выжидать, посматривая на время. Она еще никогда так усердно не следила за секундами.

Ближе к вечеру, после долгих и мучительных раздумий,

Мира все же решила поехать в отделение полиции. Ее проводили в кабинет того следователя, которого она видела в больнице. Мужчина указал девушке на стул, и та присела.

– Удивлен, – признался Захар, а затем протянул: – Воронова Мирослава Ростиславовна, верно?

– Предпочитаю, чтобы ко мне обращались по фамилии отца.

– Простите. Громова Мирослава Ростиславовна. Что вас привело в мою скромную обитель?

– Я пришла обсудить взрыв в отеле «Кристалл».

– Что именно вы хотите обсудить? – чуть насторожился мужчина.

– Я была там. Приходила к Степану Рудольфовичу перед тем, как все произошло. Думаю, вы уже это знаете.

– Нет, я ничего об этом не знаю, – удивленно заметил Захар, поворачиваясь к экрану компьютера. Он начал неторопливо бить по клавишам и кликать по мыши. – В какое время вы приходили?

– Примерно, в полдень. Мы говорили о моем отце, а через час я ушла.

– Ясно, – вяло произнес мужчина, затем оторвался от экрана, откинулся на спинку стула и крестил руки на груди. – Что-то еще?

Мира подметила, что Захар не особо заинтересовался данной информацией, а далее, решила озвучить свою мысль.

– В общем, мой дядя... как бы точнее сказать... попро-

сил меня передать для Степана коробку с подарком, – Мира ощущала себя немного глупо в этот момент. Захар все также выглядел равнодушным. – Может, это что-то значит?

– И что было в той коробке? – недоверчиво поинтересовался он.

– Не знаю. Я не заглядывала внутрь, – пожала плечами девушка.

Захар чуть поддался вперед, сильно нахмутив лоб. Вся эта ситуация начала напрягать его. Он кашлянул.

– Я не совсем улавливаю мысль, которую вы пытаетесь мне донести...

– Я говорю о коробке, что дал мне мой дядя.

– Вот оно что! То есть вы открыто указываете на то, что ваш дядя, возможно, причастен к произошедшему? Словом, он дал вам коробку, в которой была самодельная взрывчатка?

Мира неуверенно кивнула.

– Это очень серьезное обвинение, Мирослава, за которое вы можете понести наказание. Вы же сами сказали, что не знаете, что было в той коробке.

– Не знаю, – Мира опустила глаза.

– Может, там была обычная ваза... или что-то еще подобное. И все же вы пришли с таким громким заявлением, не боясь последствий? Что я должен делать с этой информацией? Как мне это проверить?

– А камеры?

Мира подняла на него глаза, готовясь к атаке, и уже сделала вдох, но...

– Я уже просмотрел записи с камер, и вас там нет, – сообщил он, снова обращая внимание к экрану компьютера.

– Что это значит? Возможно, вы пропустили, и стоит еще раз взглянуть, – подметила Мира.

– Вы упрямы. Хорошо, я просмотрю еще раз, но не уверен, что что-то изменится. Подождите здесь. Никуда не уходите.

Мужчина покинул кабинет, оставив Миру нервничать. Что она делает? Зачем пришла? Глупая! Очевидно же, что ей никто не поверит. Следователя не было больше двадцати минут. Но когда он вернулся и сел на место, девушка ощутила то, в каком неприятном положении она находится. Его выражение лица стало еще угрюмее.

– Что ж, мы проверили записи с камер еще раз, как вы просили, и не хотелось бы сильно разочаровывать, но вас там нет. Нет внутри, и нет снаружи. Нигде.

– Но я была там. Точно говорю. Виделась со Степаном Рудольфовичем и говорила с ним об отце больше часа. Мне же это не приснилось!

Снова возникла тишина. Поначалу он просто смотрел на нее, словно на сумасшедшую, и молчал, пытаясь понять, что делать дальше. Еще никто не приходил к нему с требовательным признанием, особенно из семьи Громовых или Багиновых. Мира ощутила сильную неловкость, видя холодный взгляд Захара. Получается, что она пришла зря? Мужчина

выдохнул и начал говорить вкрадчиво и осторожно:

– Ситуация непростая, Мирослава Ростиславовна. Еще одно слово, и мне придется принять меры и вызвать медицинский персонал, – намекнул он на то, что она может быть под воздействием каких-либо веществ. – Если вы решили пошутить, то здесь не место для игр. Не стоит играть с огнем, а иначе вы будете задержаны до конца расследования. Уверяю, оно затянется надолго. Камеры у нас холодные и не оснащены удобствами. И с едой проблемы. Вы понимаете, о чем я?

– Понимаю, но...

– Мирослава, я не шучу! Моя семья в хороших отношениях с семьей Давида Багирова. Будет проблематично объяснять им и журналистам, по какой причине вы находитесь в камере.

– Ясно, – прошептала она, опуская глаза на свои дрожащие руки.

– Хорошо, давайте поговорим начистоту. У вас проблемы с вашим дядей?

– У нас очень натянутые отношения. Мы никогда не были близкими людьми и не будем.

– В вашем голосе чувствуется вражда и ненависть.

– У нас не просто вражда, а война. Вы не понимаете...

– Я все понимаю. Но прежде чем вы продолжите настаивать, предлагаю хорошо все обдумать, чтобы избежать печальных последствий в дальнейшем. Не усложняйте себе

жизнь.

– Вы не знаете Давида Багирова, – заметила ему девушка.

– Я прекрасно знаю, кто он, Мирослава Ростиславовна. И если он и замешан в чем-либо, то я обязательно разберусь в этом, несмотря на его статус и возможности. Даже если придется пойти против своей семьи. На вашем месте, я не стал бы продолжать эту дискуссию и пошел бы домой.

– Значит, я могу просто уйти?

– Не вижу причин вас держать здесь. С вашей стороны все выглядит, как нелепая шутка. Попытка оболгать человека и повесить на него вину. Я буду добр к вам и все, что вы сейчас произнесли, останется исключительно между нами в стенах этого кабинета.

– Что происходит? – раздалось за спиной Миры. – Почему моя племянница здесь? За что ее задержали?

Давид ворвался в кабинет следователя. Мира не повернулась к дяде, продолжая сидеть к нему спиной и смотреть на Захара.

– Добрый вечер, Давид Радикович. Ее никто не задерживал. Девушка пришла к нам сама, – сообщил мужчина.

– Что это значит? По какой причине?

– Это правда, Давид, я пришла сама, – ответила ему Мира.

– Мирослава Ростиславовна пришла, чтобы...

– У меня украли кошелек. Я пришла, чтобы написать заявление.

Давид стих и выдохнул. Он смотрел на Захара. Тот пожи-

мал плечами, соглашаясь со словами девушки.

Любое слово, сказанное Мирой, опровергнет запись, на которой ее нет. А значит, она не приезжала в отель, не была в номере 205 и не говорила со Степаном. Эта ситуация ее сильно разозлила и озадачила. Мира поднялась на ноги и повернулась к Давиду. Одарила его диким, враждебным взглядом. Давний друг? Как же! Скорее еще один конкурент в битве за власть. «Что за игру ты затеял, Давид?» – задалась она вопросом.

– Забирайте свою племянницу и не тратьте мое время, – резко выдал Захар и кивнул на дверь.

Давид подхватил девушку под локоть.

– Да, Мирослава Ростиславовна, – подал голос следователь. И когда девушка повернулась, продолжил: – Я возьму во внимание все то, что вы сказали, и постараюсь разобраться в этом в ближайшее время. А как что-то узнаю, то сообщу вам лично.

Мысли о том, что ей поверили и у нее есть союзник, кружились в голове, словно пчелки. Но как именно Захар воспользуется данной информацией, чтобы что-то узнать? Все, что произошло сейчас, выглядит нелепой шуткой. Как объяснить ее исчезновение с видеозаписей?

– Зачем приперлась в полицию?

– Чтобы написать заявление о краже.

– И все?

– Тебя что-то тревожит, Давид? – задала она вопрос, повернувшись к нему. – Ты так спрашиваешь, будто я могла раскрыть ему какую-нибудь тайну. Или же, наоборот, узнать. Боишься чего?

Давид молчал. Глаза Миры начали понемногу наливаться слезами от обиды. Стало тяжело что-либо говорить, но она продолжила:

– Что было в той коробке?

– Сувенир, – ровно ответил он.

– Какой?

– Памятный. Ручной работы. Который стоил мне кучу денег, – злился мужчина.

– В номере Степана Рудольфовича нашли детали от взрывчатки, – заметила девушка.

– Ты намекаешь на что-то? – Давид почти потерял терпение.

– Ты знаешь, на что. Вы были конкурентами и не особо дружили.

– Подозреваешь меня в том, что случилось в отеле? Ты настолько меня ненавидишь?!

– А как ты думаешь? Более того, я считаю, что ты проделал то же самое и с домом Куприяновых, когда там был отец. Я уже ничему не удивлюсь...

– Послушай, девочка! Я обещал твоему отцу, что с тобой ничего плохого не случится. Поклялся беречь и защищать. Но с каждым днем жалею о данной клятве. Ты сделала то,

чего не должна была делать...

– Я сделала то, что посчитала нужным, и не жалею. Я спросила Степана Рудольфовича об отце, – перебила его Мира.

Сказав это, она почувствовала, как всем телом напрягся Давид Багиров. Воздух в салоне автомобиля мгновенно стал напряженным. Давид задержал дыхание, а потом медленно выдохнул.

– Не могла упустить возможность поговорить с человеком, который знал его. Поэтому забрала у Тима коробку, поехала в отель и поднялась в номер. Мы мило поговорили, и я многое узнала.

– И что ты узнала? – спросил мужчина.

– Не переживай, я не выдам все без необходимости и воспользуюсь информацией с умом. А теперь останови машину, я хочу выйти.

Машина остановилась, и Мира спешно вышла.

Конечно же, никакой правды Степан не рассказал. Просто ей хотелось увидеть в глазах дяди испуг и понять, знает ли Давид хоть что-то. Хотела уловить напряжение и тревогу. На минуту ей показалось, что он обеспокоился, но этого было недостаточно. Чтобы вывести такого человека, как Давид Радикович, должны быть не слова, а действия. И желательно эффективные.

Мира сидела за барной стойкой в ночном клубе и прогоняла случившееся за бокалом вина. Она не замечала суеты

вокруг и знала, что люди Багирова где-то рядом, наблюдают и докладывают ему о каждом ее шаге и действии. С одной стороны, Мира была спокойна, а с другой, хотела выбраться из-под такого наблюдения.

Голова шла кругом не от вина. Оно не помогало, и Мира еще была способна себя контролировать. Один глоток, затем второй. После одного бокала последовал другой. Уже после третьего бокала появилось долгожданное ощущение опьянения и легкого полета. Хотя бы так Мира могла забыть о взрыве и о Давиде, и на мгновение перестать винить себя. Возможно, что в данную минуту ей было глубоко плевать на всех, кто находился вокруг. Главное – жизнь Степана.

Барная зона имела форму кольца. Внутри кольца находились сотрудники клуба, которые обслуживали посетителей. Мира равнодушным взглядом прошла по людям, что сидели вокруг барной зоны. И тут ее взгляд падает на мужчину, находящегося на другой стороне. Она узнала его, так как хранила в сумочке фотографию с изображением этого человека. Она даже достала этот снимок, чтобы убедиться.

Боже! Это он! Настоящий. Живой. И одет он не в тюремную одежду серого цвета, как на снимке, а вполне прилично, современно и дорого. Ничем не отличался от присутствующих. Скорее всего, Мира надеялась на это, он еще не слышал новость об отце, а возможно, уже знает, но не выдает своего безмерного горя. Мира не видела на его лице отчаяния или гнева – что не значило ровным счетом ничего. Степан не об-

щался с ним шестнадцать лет и не давал о себе знать. Откуда бы появились жалость и переживания? Но почему он здесь?

Мира встала и решительно направилась в его сторону. Присела на соседний, свободный стул по левую руку от него.

– Привет, – она загадочно улыбнулась.

– Привет, – холодно ответил он, мельком посмотрев на нее.

– Не против моей компании? Ты один?

– Жду кое-кого.

– Мирослава. Мирослава Громова, – сообщила девушка, будто это что-то давало, и протянула ему руку.

Он усмехнулся. Пожимать руку не стал. Мира растерялась и расстроилась, понимая, что мужчина не очень-то и заинтересован в ней. Она лишь надеялась, что он запомнит ее и в следующую встречу не откажет в общении, когда та повторит попытку познакомиться с ним снова.

– Даже не скажешь мне своего имени?

Он сделал глоток напитка из своего стакана, но промолчал. «Да он прикалывается!» – мысленно возмутилась Мирослава.

– Что ж, приятно провести время, незнакомец, – пожелала ему и встала.

Она вернулась на свое место, продолжая изредка поглядывать в его сторону. Если бы это был другой человек, она и не решилась бы подойти. Даже и мысли не возникло бы. И с чего это Мира взяла, что заинтересует его?

Внезапно возникло странное ощущение, отчего сердце сжалось в груди. Когда он узнает, что это она принесла коробку с взрывчаткой в номер, где в этот момент находился его отец, то он примет верное решение – месть. В любом случае, есть у него чувства к отцу или нет, желание узнать, кто виновен, обязательно появится. А иначе не может быть!

Мира взяла в руки мобильный телефон, набрала номер и стала ждать, когда на том конце раздастся голос.

– Ты сделал то, о чем я просила? Никто ничего не знает? Хорошо. Держи меня в курсе, если что-то изменится, – говорила она кому-то, смотря на сына Степана Рудольфовича Орлана. – Теперь остается только ждать.

В клуб влетает Светка, а за ней следом спешит ее парень. Он пытается взять девушку за руку, но та его отталкивает. Мира сразу поняла, что те снова поссорились. Она устало выдохнула и направилась к подруге, чтобы в очередной раз защитить ее от нападок нервного и обозленного Глеба.

– Что произошло? – девушка встала между ним и Светой в тот момент, когда он сделал взмах рукой, чтобы ударить. – Успокойся, Глеб! Опусти руку! Люди смотрят.

Светка спряталась за спиной Миры. Но мужчина, похоже, не желал успокаиваться. Он был на взводе, суетился, переминаясь с ноги на ногу, вертел головой и сжимал кулаки.

– Что случилось на этот раз?

– Спроси у своей подруги! – Глеб указал пальцем на девушку. – Давай, спроси! Иначе я не ручаюсь за себя, и твоя

охрана не поможет.

Глеб окинул взглядом людей, стоящих вокруг. Он прекрасно знал, что люди Давида могут быть поблизости. Его злила та мысль, что у них есть преимущество перед ним – это знание рукопашного боя. Когда как он в свои школьные годы не желал посещать спортивные секции и тратил время на наращивание мышечной массы в тренажерном зале. А еще у них при себе всегда имелся пистолет.

Мира повернулась к Светке и посмотрела с упреком, требуя объяснений. Та все не решалась ответить и мялась, уводя взгляд в сторону.

– Я... ну, понимаешь...

– Я застукал ее с Рексом, – резко выдал мужчина, не выдержав напряжения.

– Офигеть! – вырвалось у Миры.

Это лучший друг Глеба. Теперь, возможно, бывший лучший друг, но это не точно. Миру сильно удивило подобное заявление. Нужно признать, что Светка сама виновата в том, что происходит. Но все же отойти в сторону и позволить Глебу причинить ей боль Мира не могла. Иначе, какая она получается подруга после этого! В общем, выдохнув, осознавая, что другого пути нет, Мирослава обратилась к Светке.

– Вот оно что! Серьезно, Свет? Ты и Рекс? У тебя головы совсем нет? Ты глупая, что ли?

– Я не хотела, – начала оправдываться Светка, жестикулируя руками и часто моргая. – Мы выпили, и все как-то за-

крутилось сразу... Я не осознавала...

– Ты! – мужчина двинулся вперед.

– Послушай, Глеб, – Мира вновь повернулась к Глебу, уперлась в его грудь руками, пытаясь остановить эту гору мышц. – Не здесь, ладно? Зачем столько агрессии? Можно же мирно все обсудить...

– Да что тут обсуждать?! Эта дрянь...

Наблюдателей стало больше. Мира заметила людей Давида, что стояли недалеко, но ближе не подходили.

– Тише, Глеб, псы уже напряглись, – намекнула она взбунтовавшемуся Глебу.

Но тому было уже все равно. Он отталкивает Миру и налетает на Светку. Мира пытается разнять их, но сразу же оказывается на полу. Через несколько минут Мира вдруг осознает, что люди Багирова даже и не пробуют влезать в возникшую перепалку и защищать ее, как делали раньше. Они просто стояли и наблюдали. Это заметил и Глеб, который тут же перестает бить свою подружку и затихает, осматриваясь по сторонам. Он поворачивается к Мирославе, выпрямляется и усмехается.

– Ха! Похоже, сегодня псы дядюшки не особо голодны.

– Это очень плохо, – прошептала Светка, явно ожидающая другого финала.

В какой-то момент Мира приняла решение бежать. Но прежде чем это сделать, она взяла пустую бутылку со столিকা и со всей силы бросила в Глеба. Затем оттолкнула его,

подхватила подругу под руку и рванула с ней к выходу.

– Куда собрались?! – Глеб пришел в себя.

Этот высокий, мускулистый человек быстро догнал Миру, сцепил пальцы на ее шее, затем швырнул на столик. Сидевшие за столиком посетители вмиг разбежались в стороны и стали снимать все происходящее на телефоны.

Мире показалось, что это и есть возмездие. Наказание, которое должна была испытать на себе. Но почему выбор пал именно на Глеба?

Вместе с болью появилось и облегчение. Перед глазами возникло печально улыбающееся лицо Степана. В какой-то момент ей захотелось отпустить эту ситуацию и отдаться пыткам Глеба. Пусть это будет таким образом. Она хотела разделить страдания Степана, жизнь которого сейчас весело на волоске. Если бы она не поехала в отель, то не встретила бы с ним, не получила бы снимок и не узнала бы о его сыне... Если бы можно было все вернуть, то она бы все отдала!

Глеб приготовился нанести удар, как вдруг его рука оказалась в руке уже знакомого ей человека. Смельчак сильно сжал пальцы на запястье, не позволяя тому высвободиться. Глеб перевел на него обозленный взгляд. Теперь они в упор смотрели друг другу в глаза, словно хищники. Глеб дернулся в его сторону, но тут же оказался на коленях. Это удивило присутствующих, так как он был на голову выше и чуть крупнее незнакомца. Минутой позже в руке Глеба появился маленький ножичек, которым он попытался ранить смельча-

ка, но был обезврежен легким и уверенным движением. Где-то сзади раздался залиvistый смех. Мира смотрела на мужчину и не могла поверить в то, что сейчас произошло. Светка поспешила к подруге.

– Ты в порядке? У тебя кровь идет, – та заметила рану на руке Миры и разбитую губу.

– Пустяки, – отмахнулась девушка, видя маленький, блестящий осколок в порезе. – Заживет.

– С ума сошла?! Это не пустяки. Тебе в больницу надо.

Но сделав пару шагов в сторону выхода, Мира пошатнулась. Ухватила за спинку кресла и присела, судорожно вбирая воздух ртом. Рана ныла и пульсировала, как, в общем, и все тело. В глазах потемнело. Голоса стали глухими и далекими. Еще немного, и она опустилась на пол, теряя сознание. А вскоре ощутила, как легко поднимается в воздух и оказывается в чьих-то руках. Она не могла открыть глаза. Не было сил что-либо сказать. Возникло одно желание: крепко уснуть и долго не просыпаться.

Глава 2

Мирослава открыла глаза и быстро приподнялась. От резкого движения возникла острая боль в предплечье. Осознав, где сейчас находится, недовольно выдохнула.

– Ты как? – послышался встревоженный голос Светки. Мира перевела на подругу осуждающий взгляд. Светка поспешила задать еще вопрос: – Что произошло в клубе?

– А у тебя что, память отбило? – недовольно выдавала де-вушка.

– Я о том, что люди твоего дяди просто стояли в стороне и тупо наблюдали за происходящим.

– И что с того?

– Что с того? Я думала...

– Думала? Удивлена, что ты вообще знаешь это слово, – не дала закончить ей Мира.

– Прости, – виновато произнесла Светка.

– Они не обязаны делать это всякий раз, когда я попадаю в неприятности. В любом случае, я больше не нуждаюсь в опеке Давида и никогда не нуждалась. И если они не вступились, следовательно, так нужно. Я их не осуждаю. Не я их нанимала, и не я плачу за работу. Мне не нужна их защита. Справлюсь сама. На самом деле, мне уже давно нужно было избавиться от этого контроля.

– Все настолько серьезно?

– Все еще хуже, Свет. Я кое-что сделала и не знаю, правильно ли...

– Это плохо, – разочарованно прошептала Светлана, не дав ей закончить, а затем заметила: – Глеб мог тебя покалечить. Не нужно было заступаться за меня.

– Я и не хотела. Тебе не нужно было лезть к Рексу. Ты что, думала, что если бы он вас не застукал, то и не узнал бы? Рекс обязательно рассказал бы об этом, приукрасив все по-своему вкусу. А ты знаешь, как он любит остренькое. Их дружеские отношения нам не понять, Свет. С этого момента я больше тебе ничем не помогу. Хватит с меня! Достало все!

– Прости, – еще раз жалобно проскулила Светка. – Слушай, раз такое дело, может, тебе нанять своего собственного телохранителя?

– Зачем он мне?

– Ну, всякое может произойти. Тем более теперь, когда у тебя нет дядиных красавчиков с пушками, тебе нужен свой...

– Ну-с, как наш пациент? – в комнату вошел седовласый мужчина в белом халате. – Как ощущения?

– Вполне себе, – ответила Мира.

– Что ж вы так неаккуратно, Мирослава Ростиславовна?

– Как вышло, доктор. Не смотрела, куда летела. Я могу идти?

– Не так быстро. Нужно заполнить кое-какие документы.

Да и ваш дядя еще не приехал.

– Зачем ему приезжать? – встревожилась Мира.

– Я обязан звонить Давиду, как только кто-то из его семьи попадает в наше отделение.

– Мы с ним не родня, доктор. Я ухожу, – Мира встала с кровати, взяла сумочку со стула и спешно вышла из комнаты.

– Пойдите, деточка! – крикнул ей вслед мужчина. – Вы же не знаете, какие лекарства нужны!

Но Мира не хотела задерживаться в этом месте, чтобы потом наблюдать ненавистное лицо Давида. Светка шла следом, ничего не понимая. Что такого могло случиться между ними, раз она сейчас сбегает из больницы?

– Слушай, я не знаю, что произошло у тебя с дядей, но так убегать из больницы не очень хорошо, – говорила та, шагая рядом с ней по тротуару. – В любом случае, ваше разногласие требует особого внимания и срочного решения.

– Я уже давно от него не завишу. У меня есть своя квартира и сбережения в банках. Свое место в компании отца. Мне принадлежит значительная часть акций «Лаэль». Мое разногласие с дядей – моя проблема.

– Ты говоришь так, словно успокаиваешь себя, а на самом деле все становится только хуже, – заметила подруга, раздражаясь. Мира остановилась. Света тоже. – Что ты сделала? Это касается дяди Давида? Твоего отца? Что происходит с тобой? Ты сама на себя не похожа в последнее время. Поде-

лись со своей подругой.

– Происходит то, что мой отец погиб, и ты это знаешь.

– Знаю. Все это знают.

– Его убили. И я догадываюсь, кто это мог подстроить.

– Убили? Подстроить? Подожди-ка! Не Давида ли ты подозреваешь? – Светка вдруг начала понимать, почему у этих людей такие тяжелые отношения. – Так считаешь только ты. Я не знаю правды и не хочу быть костью в горле дяди Давида. Знаешь, тебе нужно быть осторожней, делая такие громкие заявления в его сторону. Ты не обычных людей подозреваешь, а своего дядю, которому твой отец поручил заботу о тебе. Да, он где-то и не справляется, но ему посильно многое другое. Вряд ли он похвалит тебя, если узнает, что ты капнешь под него. В этой яме окажешься ты сама, если не будешь осмотрительна.

– Знаю, – выдохнула Мира и продолжила идти: – И дело в том, что Давид знает о моих подозрениях. А недавно я намекнула ему на то, что он причастен к еще одному случаю, поэтому он приказал Льву не лезть в драку с Глебом, а просто наблюдать со стороны. Степан Рудольфович прав, говоря, что он подобен хищнику...

– Кто такой Степан Рудольфович? – на этот вопрос Мира помотала головой, не желая отвечать, и Света выдала свое предположение: – А ты подумала, что будет, если твои подозрения не подтвердятся? Если это не дядя Давид, а кто-то другой?

– В любом случае я хочу найти ответы, и я их найду.

Света протянула мятую бумажку, на которой написан номер телефона.

– Это номер того незнакомца из клуба, что вступился за нас и привез тебя в больницу. Позвони ему и предложи работу. Он как раз ищет способ заработать. Если ты права на счет дяди, то тебе просто необходима защита Оскара. А судя по тому, в какой он форме, то прекрасно подойдет на роль телохранителя.

– Ты говорила с ним?

– Ага, пока ты истекала кровью на заднем сиденье его машины. Он прилетел из Англии, чтобы начать новую жизнь здесь. Странно, правда? Я бы не бросила жизнь в Англии.

– Это он тебе так сказал?

Света кивнула. «Оскар... Оскар Степанович Орлан...», – подумала Мира. Не звучит. Скорее всего, это поддельное имя. Да и Англия, возможно, тоже выдумка. Хотя Степан говорил, что он с матерью живет в другой стране, но в какой не сказал. Стоит ли ему доверять?

– Хочешь, я сама ему позвоню и назначу встречу?

– Да, пожалуй, – согласилась Мирослава.

Мира сидела за круглым столиком в уютном, светлом кафе в ожидании своего будущего телохранителя по имени Оскар. Посмотрев на часы, заметила, что тот опаздывает на пятнадцать минут. За это время ее трижды могли ограбить

или убить. Неужели она продолжит его ждать? Может, он попросту испытывает ее терпение? Если так, то она почти на грани. Мирослава повернулась к двери и уже думала уйти, но снова осталась. Спустя еще несколько минут он появился на пороге. Она махнула ему. Тот прошел к столику и сел напротив нее. Оба молчали, смотря друг на друга. Девушка облокотилась на спинку стула и скрестила руки на груди. Она должна выглядеть слегка возмущенной его опозданием.

– Моя подруга сказала, что вы прилетели издалека и ищите работу. Но судя по тому, что я прождала вас почти полчаса, начинаю сомневаться в этом. А это очень расстраивает меня как работодателя. Мне нужен был такой человек, как вы, но...

Оскар не издал ни звука. Лишь раз мельком взглянул на повязку на ее руке. Кажется, Мира была слишком груба с ним, и поняла она это не сразу. Прошло каких-то несколько секунд, после чего мужчина встал.

– И куда вы? – резко спросила девушка, испугавшись того, что он сейчас уйдет.

– У меня нет времени на бессмысленную болтовню и выяснения отношений по поводу моего опоздания, – произнес он не очень дружелюбно и зашагал к выходу.

– Что за черт! – Мира удивилась тому, что произошло, и поспешила за ним. – Постойте! Подождите! – кричала она ему в спину, пытаясь остановить. – Оскар, остановитесь же на минуту! Давайте, мы спокойно поговорим.

Но он продолжал игнорировать ее просьбы. Она хотела назвать его по отчеству, и всякий раз останавливала себя. Ведь Мира должна знать только имя, которым он назвался Светке.

– Да стойте же! – девушка обогнала мужчину и встала перед ним, разведя руки в стороны. Он молчал и смотрел ей в глаза. – Думаю, наша встреча должна была пройти немного по-другому. За то, что налетела на вас с обвинениями, простите. И я хочу нанять вас в качестве своего телохранителя.

Он сделал шаг назад и посмотрел на девушку оценивающим взглядом.

– Тело... кем? Если это шутка, то она удалась. Ваша подруга сказала мне совсем другое, – заметил он и сделал шаг вправо.

– Не знаю, что она вам наплела, но я не шучу, – Мира вновь перегородила ему путь. – Я говорю серьезно. Может, это для вас звучит как-то странно, но это правда.

– Вам нужен не я, – ответил он, отодвигая ее в сторону, коснувшись рукой плеча Миры. – Обратитесь в охранное агентство или куда-то еще...

– Мне нужны вы, а не охранное агентство!

Оскар раздраженно выдохнул.

– Слушайте, мне хватило вчерашнего. Забудьте мой номер и больше не звоните. Я вам не помогу.

Мира осталась на месте, позволив ему уйти. Она упустила Оскара и шанс стать к нему ближе. Это была вторая попыт-

ка настроить контакт с человеком, перед которым чувствовала вину. Была большая обида, но не на него, а на себя. Зачем искать кого-то из агентства, если есть возможность нанять того, кто действительно ей нужен. Она хотела быть ему другом, чтобы потом, когда он узнает об отце, не было так страшно. Чтобы смотреть в глаза тому, в ком не сомневалась. Тому, кому полностью доверила бы свою жизнь и...

Мира ощутила, как слезы слегка обожгли глаза. Нет, она не станет отступать. Просто немного подождет.

– Нужна информация о пожаре семилетней давности в доме Федора Куприянова, – попросила Мира, вновь вернувшись в кабинет следователя.

– Это там, где погиб ваш отец? – догадливо заметил Захар.

– Хочу знать, было ли это случайностью.

Захар вздохнул, откинулся на спинку стула и немного помолчал. Его глаза были грустными. Он мысленно находился не здесь.

– Когда вы ушли вместе со своим дядей, я решил покопаться в архивах. Вот что я нашел в старых записях: эксперты не выявили в доме никаких следов от взрывного устройства или иные предметы, указывающие на явный поджог, – сказав это, он встал из-за стола, подошел к открытому окну и закурил. Выпустив клуб белого дыма, продолжил: – Датчики противопожарной безопасности не сработали. Служащие домашнего персонала сказали, что бытовая техника и про-

водка были исправны, и электрики приходили каждые две недели. И, тем не менее... – мужчина вздохнул, бросил окурок в окно и вернулся за стол. – Камеры видеонаблюдения в доме не запечатлели никого подозрительного. На территории в тот день находилась лишь пара сотрудников охраны с собаками. Всех, кто когда-либо приходил в дом, проверяли лично по документам и записывали поименно в журнал. Никого постороннего, по их мнению, ни в тот день, ни в другой не было. Полицейский, который вел то дело, сообщал, что сам проверял каждого и их алиби были подтверждены, – Захар вдруг замолчал, задумчиво смотря на девушку, но затем выдохнул и спросил: – У вас есть другое мнение на этот счет? Вам что-то стало известно?

– Нет, – пожала она плечами и отвела взгляд, а затем тяжело вздохнула. – Я рассчитывала, что у вас, может, что-то есть...

– Какие отношения были между вашим отцом и Давидом Багировым? – поинтересовался он со свойственной ему строгостью в голосе.

– Обычные отношения двоюродных братьев. Мелкие споры по работе, которые потом заканчивались семейным застольем и игрой в бильярд. Давид ревностно относился к бизнесу и успеху отца, поэтому старался ему подражать во всем. А после смерти отца, когда Давид узнал, что доли на компанию были разделены, то сильно разозлился. Ведь, как оказалось, я стала главным акционером.

– А между вами?

Мира молчала, думая, как лучше ответить. Нервничала. В любом случае, ответ он уже понял еще в прошлый раз, когда она наглядно дала понять, что никаких положительных отношений между ними не может быть.

– Думаю, вы и сами все поняли еще в тот день. После смерти отца Давид пытается полностью контролировать мою жизнь и бесится, когда ему это не удастся. Отец позаботился, чтобы бо́льшая часть акций компании досталась мне. Давид владеет лишь тридцатью процентами. Да, «Лаэль» управляет он, но лишь на ту половину, что есть у него. Окончательные решения все же стоят за мной, как за главным акционером.

– Думаю, вас это тяготит.

– У меня нет выбора. Это моя ответственность.

– Наверное, вам нелегко жить под пристальным наблюдением своего дяди? Никогда не знаешь, чего ожидать от такого человека, правда? – уверенным тоном произнес следователь.

– Я бы хотела поговорить с тем, кто вел дело о пожаре в доме Куприяновых.

– Это будет сложно сделать, так как он умер несколько лет назад, – сообщил следователь, поерзав на стуле. Мира заметила некую взволнованность в его голосе. – Тогда дело быстро закрыли из-за отсутствия улик и свидетелей. А затем, спустя короткое время, вдруг появляются подтверждения, и выясняется, что в пожаре виновата домработница. Она в порыве

ве ревности к одному из членов семьи спровоцировала неисправность газового шланга. Сама женщина, по ее словам, находилась вне дома и даже были какие-то свидетельства, но суд не принял их, подсчитав недостаточными для освобождения. В итоге, ее осудили и посадили. А потом кто-то внес крупный залог. После освобождения под залог она исчезла. Следователь, которой вел дело, спешно уволился по состоянию здоровья, – здесь Захар, словно провалился в воспоминания, затем глубоко вздохнул и закончил мысль. – Это все, что я смог узнать.

– Отсутствие улик и их внезапное появление было предумышленно, верно? – решила Мирослава.

– Ничего не могу утверждать. Я вообще не должен говорить об этом с вами. Дело давно закрыто, – пожал плечами мужчина.

– А на счет взрыва в отеле?

– На деталях от взрывного устройства нет отпечатков и нет номеров, по которым можно было их отследить. Каждая деталь сделана вручную, что затрудняет поиск. Кем бы ни был тот человек, он знаток своего дела. Честно говоря, вы поставили меня в затруднительное положение.

– И чем же?

– Абсурдной мыслью о том, что вы были в отеле. Я думал над этим.

– И что же вы решили?

– Допустим, вы приходили в отель и были в номере, зна-

чит, должны быть записи с камер, но их нет. И, допустим, я лишь предполагаю, что кто-то сильно умный хорошо потруился, чтобы это уладить... по своей инициативе или же за достойную плату.

– А так можно?

– Вполне, если имеешь полный доступ к камерам города. Этот «кто-то» сейчас держит у себя подлинную запись, на которой вы есть. Возникает вопрос: что он будет с этим делать и какова его цель? Деньги? Личный мотив? Он хочет навредить или помочь? Никто никогда просто так не станет уничтожать доказательства, если нет причин. У меня есть пара наводок на некоторых «умников»...

– Думаете, дело дойдет до шантажа?

– Не исключаю. Если, конечно, то, что вы говорите, правда...

– Ваша семья знакома с Давидом. Я думала, вы станете защищать его, – неуверенно заговорила девушка.

– Я его не защищаю, но и обвинять не могу. Моя семья дружит со многими людьми, и это никак не влияет на мои решения. Вы пришли ко мне за помощью, и я готов помочь. Я мог бы отказать или держать под арестом до последнего, если бы хотел, – Захар замолк, уставившись на нее, и позже добавил: – Вы должны понимать, что если вдруг ваша семья имеет какое-то отношение к происходящему, то удар придется и на вашу голову.

– Я понимаю, – согласилась она.

– Но что бы ни случилось, на протяжении этого времени, вы можете мне доверять.

Мира не могла выбросить из головы одну единственную, навязчивую мысль: если настоящая запись находится у Давида, то где он ее прячет? Отыскать будет не так просто. Вряд ли он признается в этом сам. Нужно убедиться, что такая запись точно существует. Но как?

Как найти того фокусника, имеющего свободный доступ к камерам? Где он прячется?

– Я знаю, что ты сделал! – Мирослава влетела в кабинет Давида. – Решил поиграть со мной? Не выйдет!

Давид поднял изумленный взгляд на племянницу и откинулся на спинку кресла. Мира повернулась к столу. Но не стол ей был интересен. Быстрым шагом девушка пересекла комнату и сняла со стены картину, обнажив стальную дверцу небольшого тайника. Чтобы открыть сейф, нужно было ввести цифровой код, и тут Мира сникла. Хотя, если подумать...

– День рождение папы. Нет, мамы, – быстро произнесла она и стала нажимать на кнопки. – Ты всегда любил мою маму и завидовал папе, поэтому я не удивлюсь, если код окажется верным.

Давид резко поднялся на ноги и двинулся к ней.

– Что ты хочешь там найти?

– Ты знаешь, – Мира замерла, гадая над числами.

– Неужели ты думаешь, что я прячу что-то от тебя в этом сейфе?

– Я знаю, что это твоих рук дела, – Мирослава посмотрела на Давида.

– Я не понимаю, о чем ты говоришь. Что я сделал на этот раз? В чем ты меня обвиняешь?

Мира отвела взгляд от Давида и разочарованно выдохнула. Как она собирается объяснять ему, что именно ищет?

– Снова одни лишь подозрения и догадки. Без основания. Без причины. Обвиняешь меня в чем-то, чего сама не понимаешь. Так что же я там прячу? – кивнул он на сейф.

– Черт, – Мира отошла от стены на шаг.

– Думаю, тебе стоит навестить психиатра, – Давид повесил картину обратно на крючки. – Сара недавно спрашивала о твоём здоровье. Я позвоню ей и запишу тебя на прием.

– Ты же никогда не признаешься, да?

– В чем я должен признаться?

– В том, что причастен в смерти отца и Степана Рудольфовича. Что тебе мешает избавиться и от меня, а?

– Не перебарщивай! Хватит видеть во мне монстра! – возмутился мужчина, шагая к двери, чтобы закрыть.

– Боишься подозрений и давления со стороны журналистов? Ведь, если со мной что-то случится, то первым в списке будешь ты. Ты силен лишь на тридцать процентов, и тебя это гложет на протяжении долгих лет. Убрав отца с пути, не думал, что я получу больше, так? И любой вопрос по из-

менению чего-либо в компании требует моего одобрения и согласия. Почему ты не обратишься к совету? Ах, да! Потому что любой член совета директоров будет на моей стороне. Жаль, что я не могу доказать твою вину сейчас, – выдала Мира и тут же направилась к двери. А выходя из кабинета, добавила: – Ты не получишь желаемого. Никогда!

Глава 3

Вскоре сообщили печальную новость: сердце Степана Рудольфовича не выдержало, и он умер, не приходя в сознание. На церемонию прощания пришли все, кто его хорошо знал или просто был знаком. Давид приехал в числе первых. Степана полностью накрыли белой простыней, дабы не смущать людей его внешним видом. Не многие знали, как он выглядит сейчас. А тот, кто знал, тихо стоял в сторонке, вспоминая трагический день.

Мира в напряжении наблюдала за дядей и его действиями. Все это время он был встревожен, не сводил глаз с белой ткани в гробу и не решался приблизиться. Девушка тихо подошла к нему из-за спины и шепнула на ухо:

– Если будешь так пялиться на труп, то он оживет. Ты же этого не хочешь? Странно, что ты здесь. На день рождение не пришел, а на похороны примчался первым.

Мужчина повернулся к девушке. Как же ей нравится его злить. Давид ничего не ответил. За него все сказал безумный, злобный глянец в глазах. И когда Давид ушел, Мирослава подошла к Дамиру Иосифовичу, чтобы поговорить.

– Здравствуйте, Дамир Иосифович. Я бы хотела принести свои соболезнования. Знаю, что вы были близки Степану Рудольфовичу. Есть ли у вас несколько минут для меня, чтобы

кое-что обсудить?

– Сейчас не лучшее время для этого, – тихо заметил ей мужчина.

– Другого времени может и не быть. Это важно.

– Придется подождать, если это действительно важно.

Мира последовала словам Дамира. Терпеливо ждала момента, когда прощание в доме Степана подойдет к концу, а затем все присутствующие поедут на кладбище, чтобы сказать последние слова, еще немного поплакать и завершить этот безумно трудный день. Мира с облегчением вздохнула, когда гроб опустили в яму, и люди начали тихо расходиться.

Дамир подошел к девушке.

– О чем вы хотели поговорить?

– О Степане Рудольфовиче.

– Вы с ним были знакомы?

– Мой отец был знаком. В тот день я приходила к нему в номер, чтобы поговорить о своем отце.

– О Ростиславе Громе, полагаю?

– Верно, – кивнула девушка и на секунду отвела от мужчины взгляд. – Он сказал мне, что... он сказал...

В этот момент она увидела Оскара. Он стоял на склоне холмика у ворот и наблюдал за людьми, которые сустились у могилки Степана. Он все же знает о своем отце и пришел для того, чтобы попрощаться с ним? Или?.. Если да, то почему не приближается, а стоит там?

– Почему он здесь? – прошептала Мира.

Дамир повернул голову к воротам.

Оскар, кинув быстрый взгляд в их сторону, медленно развернулся и зашагал прочь.

– Вы знакомы с этим человеком? Знаете, кто он? – спросил Дамир.

– Думаю, вы тоже это знаете. То, что я вам сейчас расскажу, должно оставаться только между нами. Обещайте, что никто не узнает о нашем разговоре, – попросила она.

Мужчина не скрывал своего любопытства и не ожидал увидеть Оскара здесь и сейчас. Последний раз он видел его пару месяцев назад и в не очень приятной обстановке.

– Под словом «никто» вы подразумеваете своего дядю?

– В том числе, – уточнила девушка.

– Занятно. Что вы знаете такого, что необходимо держать втайне от Давида Радиковича? – задумчиво поинтересовался он.

Мирославе пришлось рассказать о причине своего прихода в номер Степана тем роковым днем. И о том, что она узнала о его семье и сыне. Что мужчина, стоящий на холме и смотрящий на людей, и есть сын Степана Орлана. Даже показала фотографию.

– Этот снимок дал ему я. Он бы никогда не расстался с ним, – печально выдохнул Дамир.

– Это вышло случайно, – неловко заметила девушка.

– Думаю, Степан вам доверился не просто так. Об Оскаре никто не должен был узнать. Что вы хотите от меня?

– Степан отзывался о вас как о надежном и преданном человеке. Вы столько лет храните его секреты. Мне нужна ваша помощь. Я бы не пришла, если бы это не было важно.

Мира поделилась своими подозрениями и догадками. И даже назвала имя человека, который, возможно, виновен. Дамира это не удивило. Он наслышан о сложных отношениях Ростислава и Степана с Давидом и честно признался Мире, что и сам об этом подумывал. А затем она рассказала еще кое-что...

Конечно, добиться положительного результата Мире было сложно, так как Дамир долго размышлял над каждым словом, буковкой и ноткой в ее голосе. Его внимательность пугала девушку. В итоге, он дал ей то, к чему она призывала. Тем самым, заключив договор, суть которого знали только они вдвоем.

– Не скажу, что это хорошее решение, – заметил мужчина, рассматривая бумаги. – С точки зрения юриста могу заметить, что это возможно, но есть очень много рискованных моментов. Вы можете навредить ему больше, чем сейчас. Стоит ли вообще начинать?

– Наверное, я больше думала не о том, что будет с ним. Мне нужно спасти компанию отца от Давида, и другого варианта я на тот момент не видела. В любом случае договор уже составлен и моя подпись стоит. Дело за вами. Вы можете мне?

– Что ж, после того, что я узнал, мне остается только со-

гласиться, рассмотреть бумаги и сообщить вам результат.

— И если можно, то сообщите мне положительный результат, пожалуйста.

На этом их встреча закончилась.

Мира подошла к двери своей квартиры и обнаружила, что та приоткрыта. Замок цел. Возможно, воспользовались ключом или отмычкой. Она остановилась у порога, не смея войти внутрь, и прислушалась. В квартире тихо. Немного подождав, позвонила сотрудникам охраны. Когда сотрудник приехал, Мира вместе с ним просмотрела записи с камер наблюдения, находящиеся в доме.

Мужчина, изображенный на мониторе, был одет в темную, спортивную одежду, на голове надета черная бейсболка с эмблемой в виде белого тигра с красными глазами. Он вынул что-то из кармана, при этом мельком посматривая по сторонам, и вставил этот маленький предмет в замочную скважину. Два оборота, и дверь открылась. Мира с ужасом поняла, что у него имеется ключ от ее квартиры. Лицо незнакомец все время прятал под козырьком, что мешало внимательней разглядеть его. Из этого стало ясно и то, что ему известно о наличии камер в доме. Спустя час тот покинул квартиру, оставляя дверь открытой. Зачем? Ведь у него есть ключ. Он мог еще множество раз приходить к ней, но сейчас почему-то решил дать знать о себе. Что такого было в квартире, что его так интересовало? И нашел ли что искал?

Дождавшись приезда полиции, объяснив ситуацию и показав запись, Мирослава вошла в квартиру следом за сотрудниками в полицейской форме.

– Вы уверены, что не теряли ключи? – спросил мужчина, исследуя глазами небольшую гостиную.

– Уверена. У меня один ключ. Я никогда не даю ключи от своей квартиры другим лицам.

– И вы не знаете того, кто проник к вам?

– Нет.

– Догадываетесь, зачем ему это делать?

– Нет, – Мира смотрит на легкий беспорядок. – Это происходит впервые за все время, что я здесь живу.

– Именно, впервые, – загадочно соглашается мужчина, проходя в кухню.

– То есть?.. – она не могла понять его странного замечания.

– Вы живете одна? – последовал вопрос.

– Одна, – насторожилась девушка. – А к чему эти вопросы? Они как-то помогут найти его?

– Вы правы, никак, – ответил мужчина, выходя из кухни.

– Не понимаю, к чему вы клоните. Вы будете что-то предпринимать или нет?

В квартире был легкий разгром. Вещи, что должны были лежать на полках в шкафу, валялись на полу. Ящики стола выдвинуты и некоторые предметы, что были внутри, находились на столе.

– Что-то пропало?

Мира внимательно осмотрела комнаты на наличие пропажи.

– Нет, вроде...

– Вроде или точно?

– Ничего не пропало.

Написав заявление, Мира проводила сотрудников полиции за дверь и принялась приводить квартиру в порядок. Станным было то, что вор ничего не взял. Может, не нашел что искал?

Затем пришла Светка.

– Ничего себе, какой разгром! Что он искал?

– Не знаю, – пожала плечами Мира.

– Думаешь, случайный грабитель?

– Случайных не бывает. У него был ключ от двери. Он знал о камерах в доме. Действовал осторожно и неторопливо. Он не забрал украшения и деньги, а значит, искал что-то конкретное. Знать бы, что он искал, и я бы ему это лично в руки вручила.

На диване лежал семейный альбом, а рядом были разложены пять фотографий. Один из снимков смотрел изображением вниз, и на белой стороне сверху написаны цифры. Мира повернула фотографию и всмотрелась в улыбающиеся лица двух людей. Другие фотографии лежали рисунком вверх. Возможно, это что-то значило, но она не понимала что. Быть может, этому незнакомцу известно что-то об ее от-

це? Будет очень странно, если это действительно так.

– Жаль, что он не оставил подсказок, – протянула Светка.

«Это как посмотреть», – задумалась Мира, убирая фото обратно в альбом. Действует он с кем-то или является одиночкой? Из стольких квартир в доме его выбор пал именно на ее скромное жилище. Если только он реально что-то искал, а не пытался запугать. Может, его подослал Давид?

– Думаешь, он решится на еще одну попытку? – спросила Светка.

– Не знаю. Но замок точно придется заменить.

– Лучше замени сразу дверь, – заметила ей подруга. – Или переезжай жить ко мне.

– Нет уж!

– Ты встречалась с тем парнем из Лондона?

– Ага, встретила и получила отказ.

– Мне казалось, что ему нужна работа.

– Мне тоже. Но он дал понять, что мы не сработаемся, велел больше не звонить и обратиться в охранный агентств.

– Вот придурок! – Светка присела на край дивана, глубоко вздохнула и протянула: – Н-да...

Мира заметила резкую перемену в ее настроении.

– Что случилось? Глеб снова что-то устроил?

– Нет, дело совсем не в нем. Я переживаю за тебя. Тебе приходится в одиночку противостоять своему дяде. Даже не представляю, что делала бы я, будь на твоём месте. Хочу помочь, но ты не даешь мне это делать.

– Ты мне уже помогаешь, поддерживая и продолжая быть лучшей подругой. Я тебе доверяю.

– Тогда, как твоя лучшая подруга, я прошу тебя остановиться и подписать те документы, пока дядя Давид не перешел черту.

Мира кинула на нее порицающий взгляд. Кажется, Светка сейчас находится на той стадии, когда может потерять звание лучшей подруги, прекрасно зная, какие отношения у Мира с Давидом.

– Не все так просто, Света. Эта компания принадлежала моему отцу. Она до сих пор ассоциируется с ним. Империя Ростислава Громова падет, стоит моей подписи появиться на тех бумагах. Я все потеряю. Все, что отец вложил в «Лаэль» и компанию. Я не могу позволить Давиду выиграть. Если бы не давление мамы на отца, то Давид не получил бы и малой доли. Он так и остался бы мелким предпринимателем. Лишь с подачи мамы он стал частью нашей большой семьи. Тридцать процентов против семидесяти... Давид уже давно перешел черту, возжелав большего. Я лишь пытаюсь сохранить то, что имею – себя. Так что, Света, больше никогда не проси меня уступить Давиду, потому что я этого не сделаю. Тема закрыта.

Света нерешительно кивнула и в очередной раз согласилась с подругой.

Мира еще раз прошлась взглядом по комнате, размышляя над тем, что искал незнакомец. Вещей не так много, и она

точно знала, что он ничего не взял.

– Добро пожаловать на наш благотворительный вечер! – девушка улыбалась, встречая гостей в дверях торгового центра «Лаэль», протягивала каждому входящему брошюру и указывала на двери в большой зал. – Прошу, проходите. Концерт скоро начнется.

– Кому в голову пришло устроить прием в «Лаэль»? – возмутилась Мира, входя в здание.

– А почему нет? Тот зал вполне даже подходит для такого вечера, – ответила Света и, открыв брошюрку, стала озвучивать имена тех, кто принимает участие. – Молена. Диана Рок. Самуил Ксанти. Кто все эти люди?

– Самуил Ксанти – композитор. Мой отец был знаком с ним. Не думала, что дядя его пригласит. Молена – оперная певица из Лондона. А вот кто такая Диана Рок я не знаю, – Мира повернулась к подруге и сделала очень серьезное выражение лица. – Я могу тебя попросить об одолжении?

– Думаю, да, – неуверенно ответила Светка.

– Как только все гости займут свои места за столами, и начнется концерт, ты присматривай за Давидом, хорошо?

– А зачем мне это делать?

– Мне нужно будет уйти... ненадолго. Если заметишь, что он собирается покинуть зал, то срочно позвони. Поняла?

– Я-то поняла. Как и то, что это плохая идея, Мир. Я не смогу...

– Сможешь. Ты справишься. Тебе просто нужно следить за ним.

– Вот за кем я не следила, так это за твоим дядей.

Девушки вошли в большой зал. Организаторы постарались на славу, потратив время и выделенные им средства должным образом. Помещение и так было светлым, но они почему-то решили добавить больше света, применив светильники на стенах, которыми ранее не пользовались. На круглых столах, накрытых белой скатертью, стояли маленькие вазочки с цветами и золотые таблички с именами. Мира осмотрелась в поиске Давида и увидела его в компании нескольких людей. Мужчина повернулся, улыбнулся племяннице лукавой улыбкой и продолжил беседовать.

Затем ее внимание переключалось на Оскара. Тот уверенным шагом прошел в зал и остановился рядом с девушками. Кинул на них заинтересованный взгляд, а потом стал высматривать кого-то среди гостей. Мира заметила, что его внешний вид полностью соответствовал данному приему. Белая рубашка и черный костюм смотрелись на мужчине даже очень прилично, меняя кардинально прошлый образ, который она видела на нем в кафе. Те, к кому он подошел, улыбнулись и стали пожимать ему руку. Мира все больше задавалась вопросами о том, кто же этот человек на самом деле, потому что внешность и поведение не состыковываются с тем, что говорил Степан.

– А что он тут делает? – шепнула Света подруге.

Мира растерянно пожала плечами, не зная, что ответить.

Позже, когда гости заняли места за столами, и на импровизированной сцене-подиуме расставили музыкальные инструменты и микрофон, Мира стала внимательно наблюдать за Давидом. Она ждала момента, когда сможет незаметно улизнуть из зала, чтобы совершить задуманное.

Свет приглушили. К микрофону вышла женщина в блестящем вечернем платье и начала торжественное приветствие гостей. Мира посмотрела на дядю, что сидит впереди через пару столов. Тот обернулся, кинул на племянницу быстрый взгляд и улыбнулся. Если он продолжит так поворачиваться каждые пять минут, то не получится уйти. Спустя полчаса, когда на сцене появилась Диана Рок, Мира медленно привстала и, поглядывая на Давида, попятилась к выходу. Кажется, он увлечен этой молодой певицей, чей голос оказался весьма приятен на слух. Света взяла в руку телефон, чтобы в случае чего сразу набрать сообщение или позвонить. Когда двери в зал закрылись, девушка не спеша направилась к лифту.

В ее голове была задумка, которую она проходила раз десять. Но это Мира проделывала в мыслях, а сейчас предстояло пройти весь путь по-настоящему. В это время торговый центр был закрыт и в коридорах, кроме уборщиков и двух охранников, никого нет. Даже псов Давида не наблюдалось. Хотя, возможно, что те просто прятались, в ожидании приказа их хозяина.

Мира вошла в кабинку и нажала на кнопку. Двери сомкнулись. Лифт остановился на третьем этаже и, когда двери разошлись, девушка вышла. Сейчас предстояло самое важное. Она приблизилась к двери кабинета Давида, осмотрелась и прислушалась. Убедившись, что коридор пуст, вошла в кабинет и быстрым шагом, не теряя времени, направилась к столу. Включила ноутбук и тут же обнаружила, что вход запаролен. Пароль она точно не знала.

Подошла к стене и сняла картину. Вспоминая прошлый свой визит, Мира предположила, что шестизначным числом может оказаться день рождения мамы. Упомянув о ней, Давид нервничал. Так, может, она права, и он все же прячет от нее что-то важное в этом сейфе? Нажав первые три цифры, девушка услышала шаги в коридоре и замерла. Кто-то прошел мимо. Затем она продолжила набирать, но вдруг остановилась на последней цифре и обернулась. У дверей стоял один из телохранителей Давида. Мира разочарованно выдохнула и выпрямилась.

– Вам нельзя находиться здесь, – произнес Гриша ровным тоном.

– Это моя компания, Григорий. Гуляю, где хочу и как хочу.

– Вы в кабинете Давида Радиковича, а это, – указал он пальцем, – его сейф.

Мира покосилась на цифры. Одной не хватало, чтобы дверца открылась. Хоть глазком взглянуть внутрь железного

ящика. Мужчина подошел к сейфу и нажал кнопку сброса пароля.

– Вам бы все равно не удалось его открыть, так как после вашего прошлого прихода Давид Радикович сменил пароль, – заметил он, вешая картину на стену.

– И ты, конечно же, мне его не скажешь?

– Я его не знаю.

– Как тебе работается на Давида? Какие грязные дельца он просит делать для него?

– Вы должны пойти со мной, – выдал он вместо ответа.

– Вот еще! Я уйду, – кинула она ему и направилась в коридор.

Он остановил девушку, схватив ее за запястье. Мира повернулась к мужчине и посмотрела на руки, затем перевела взгляд на его непробиваемое лицо. Человек выглядел твердо. Хоть он и меньше Льва, начальника службы безопасности, но ей с ним все равно не справиться. Никаких шансов даже попытаться ударить сумочкой.

– Лучше вам согласиться, Мирослава Ростиславовна. Не вынуждайте применять силу.

– Хорошо. Отпусти руку, и я пойду сама.

А про себя думала о том, что как только он отпустит, то тут же побежит. Не зря же надела балетки вместо туфель. Гриша неуверенно разжал хватку, и Мира сделала пару шагов по направлению к лифту. Но все как-то не решалась превратить свою мысль о побеге в действие.

Спустившись на поковку, из лифта первой вышла Мира. Гриша держался позади почти вплотную к ней. В сумочке раздалось требовательное звяканье. Мира поспешила ответить на вызов, но не успела ничего сказать, так как мужчина отобрал телефон из ее рук и отключил.

– Эй! Что ты делаешь? Верни, – она протянула руку.

– Он вам сейчас не понадобится. Включите после, – ответил Гриша, возвращая телефон девушке.

Внезапно появляется Лев. Именно ему Давид доверял больше остальных. У Льва в подчинении находились Григорий, Тим и еще пара человек. И внешне он был похож на спартамца и гладиатора, крупнее и спортивнее, нежели остальные.

Увидев Льва, Григорий чуть замаялся и оторопел. Лев смотрел так, будто тоже не ожидал увидеть их здесь. На его лбу появились морщинки, и глаза чуть сощурились. Он медленно направился в их сторону.

«Самое время бежать», – прозвучало в голове Миры, когда на парковку медленно въехала тонированная черная машина. Она точно не принадлежала Давиду. Среди его машин не было «*Toyota Camry*». Он считал эту марку слишком простой.

Мира не знала, кому доверять и нужно ли вообще это делать. Может, Лев и Гриша действуют заодно? Гриша улыбнулся Льву и дал ему какой-то знак жестом. На что Лев развернулся и направился к двери, ведущей из парковки в зда-

ние. И когда Лев покинул парковку, Мира сделала шаг назад и приготовилась к побегу. Еще секунда, и девушка срывается с места. Но эта идея сразу же проваливается, стоило ей на мгновение замешкаться.

Гриша хватает Мирославу за руку и тянет к черному автомобилю. Она не могла проявить большего сопротивления, так как силы обидчика были выше, и кричать тоже не могла. Мирослава просто двигала ногами туда, куда ее направляли. Запихнув девушку на заднее сиденье машины, мужчина садится рядом. В эту же минуту подъезжает другая машина и встает позади, перегородив им выезд. Из автомобиля никто не выходил, и Гришу это начало злить. Он уверенно направился к машине, чтобы просить водителя освободить проезд, но получил твердый отказ, поэтому решил применить силу.

Оскар вышел из своей машины и с легкостью уложил парня на землю. Затем подошел к черной машине, открыл дверцу, уверенно взял Миру за руку и вытянул ее из салона. Мира буквально обалдела от того, что сейчас происходило. Оскар попросил девушку сесть в его машину и не выходить. Мира так и поступила.

Возвращается Лев.

– Это ты уложил моего парня? – Лев покосился на лежащего у машины коллегу.

– Допустим, – сдержанно ответил Оскар. – Он пытался похитить девушку, и я вмешался.

– Похитить?

– Насильно усадил в черную машину, которая только что уехала. Можешь сам проверить камеры, если не веришь мне.

– Так и сделаю. Мирослава Ростиславовна, выходите из машины, – Лев кивнул Мире.

– Похоже, она не доверяет тебе, – Оскар не услышал положительного ответа от Мирославы.

– Ей придется послушаться, – Лев направился к машине, чтобы вытащить ее из салона.

– Я так не думаю, – Оскар встал перед ним, перегородив путь.

Оба смотрели друг другу в глаза.

– Мирослава, выходите, – повторил Лев, продолжая смотреть в глаза Оскару.

Хватило пары минут, чтобы последовало сражение двух противников. Оскар не уступал Льву и был настроен уложить противника на лопатки. Мира заметила, что они находятся на одном уровне по знанию техники единоборств. Оба высокие, спортивные и быстрые. Если Оскар получал удар, то и Лев не оставался без ответа. И, конечно же, не обошлось без зрителей. Лев и Оскар прекратили сражаться, как только послышались возмущенные возгласы. Оскар спешно сел за руль своей машины и покинул парковку, увозя с собой и Мирославу.

Мира молчала всю дорогу, перебирая в голове происходящее минутах ранее. Когда машина остановилась, она про-

должала смотреть в окно и не сразу сообразила, что видит и где находится. Оскар заглушил двигатель и, открыв дверцу, тихо сообщил:

– Я не буду против, если вы захотите остаться в машине. Могу включить обогреватель и принести плед. Но если вдруг передумаете, то дверь дома открыта. Там куда теплее, чем здесь.

Оскар ушел, оставив ее в одиночестве. Не слишком-то он вежлив с ней. Перед Мирой до сих пор мелькают картинки боя на парковке. В глазах Оскара не было ни тени сомнений в том, что он сделал что-то не так. И нет намека на усталость. Словно робот. Как он может быть таким спокойным, когда ее саму трясет от пережитого? Мира выходит из машины и идет к двери небольшого двухэтажного дома. Проходит внутрь и осматривается.

– Не стесняйтесь, – указывает мужчина на диван.

– Зачем вы это сделали? – спросила она довольно серьезно, встав у дверей.

Оскар подошел к камину и принялся разжигать огонь.

– Вы влезли в драку с охраной Багирова. Лев – достойный противник. Один из опытных бойцов Давида.

– Я это оценил.

– Как мне помнится, вы не особо жаждали мне помогать, а сейчас... Что это было?

– Рука помощи, – произнес он, стиснув зубы. – Не могу пройти мимо, когда вижу, что кому-то нужна помощь.

Мира продолжала стоять в коридоре, наблюдая за тем, как он укладывает тонкие дощечки, а затем зажигает бумажку. Мира смотрит в спину Оскару и мысленно благодарит, но виду не подает. Она тоже умеет быть жесткой и грубой.

– И что же вы натворили такого, что приходится обращаться к посторонним людям за помощью?

– А вам не все равно? – фыркнула девушка, а затем прошла в зал, присела на край дивана и достала из сумки телефон.

– Думаю, не стоит его включать, – он повернул к ней голову.

– Почему?

– Могут отследить. Я бы не хотел менять свое местожительство так скоро. Этот дом мне нравится, а из-за вас мне придется съехать, – окинул он взглядом комнату.

– Никто не станет искать человека по телефону. Это же... странно.

– Скажите это своему дяде, – серьезно ответил Оскар, обращая на нее свое внимание.

Конечно, Давиду это под силу. Он же как-то узнает о том, где она находится, когда ему это нужно. Мире пришлось согласиться. Она положила телефон обратно в сумку и вздохнула, облокотившись на спинку.

– Я так и думал, – удовлетворенно прошептал Оскар и продолжил заниматься огнем.

– Это ваше настоящее имя? – вдруг задала она вопрос.

– Других не имею.

– Вы, правда, все бросили и прилетели сюда из Лондона для того, чтобы начать новую жизнь?

– Правда, – ответил он.

– А какая жизнь была там? Новую жизнь обычно начинают, когда хотят что-то исправить. Когда убегают от проблем в попытке начать все с чистого листа. Забыть что-то... Вы что-то натворили?

– Вы задаете много вопросов, – Оскар посмотрел на девушку, но оставался спокойным.

Мира, молча, смотрела в его глаза в надежде увидеть что-то похожее на радость. Эти глаза, напоминающие те, что она видела в номере отеля, навивали боль. Сердце на мгновение сжалось. Мира сдержала слезы.

– Вы уже дважды моя должница.

– Хм, значит, вот как выглядят герои? – улыбнулась девушка, но его лицо осталось непроницаемым. – И все же мне нужно позвонить Светке, чтобы сказать, что со мной все в порядке.

– Вы доверяете ей? – быстро спросил он.

– Почему спрашиваете? У меня нет причин не доверять. Она единственная, кто всегда рядом.

– Значит, вы делитесь с ней абсолютно всеми своими секретами? – прозвучало странно, и Мира не могла понять, к чему он ведет.

Оскар смотрит на Миру так, будто знает что-то, чего не

знает она. И ей это не нравится. Почему-то именно сейчас в голове возник вопрос: что знает она про Свету, кроме того что та росла с бабушкой и ее парень является полным креатином?

– Серьезно? Ну, нет, – начала отрицать она. Поднялась на ноги и стала ходить из стороны в сторону. – Вы ошибаетесь. Мы очень близки. Света никогда не предавала и не предаст. Зачем ей это делать?

– Как знаете, – пожал он плечами.

Затем она вновь посмотрела на мужчину, который вроде бы и не говорил ничего такого, но взглядом все же настаивал на своем. Убийственным взглядом. Почему же она верит ему?

– Я бы узнала, если бы она сделала что-то не то, – неуверенно произнесла девушка.

– Хорошо, – сдается мужчина, кивает и достает из кармана свой телефон. – Можете позвонить с моего.

Она берет телефон в руку. Оскар выходит из гостиной. Мира усомнилась в своей доверии к Свете. Черт, ему удалось внести в ее сознание смуту и зародить мысль: что если лучшая подруга не та, за кого себя выдает. Быть может, поэтому она прежде просила уступить Давиду. Сейчас ей стало особенно трудно понять, кому можно доверять. Оскар тихо вошел в комнату, встал за спиной и стал наблюдать за ее терзаниями. В итоге, Мира положила телефон на столик, так и не позвонив подруге.

– Поговорим на счет вашего предложения, – сказал он, обратив на себя ее внимание. – Я согласен.

Мира скрестила руки на груди и откинулась на спинку.

– С чего вы взяли, что мне все еще требуется ваша помощь? Может, я уже нашла кого-то и больше не нуждаюсь в услугах телохранителя...

– Это не так. Вы сами сказали, что вам нужен я.

– Самоуверенно, – заметила девушка.

– Не думаю, что с той встречи в кафе, когда вы бежали за мной, что-то изменилось. И судя по сегодняшней ситуации на парковке у вас большие проблемы.

– После этого они появятся и у вас. Не нужно было мешать Григорию и драться со Львом.

– Я не против делить проблемы с вами, но только за ту плату, которая после каждой стычки с охраной вашего дяди полностью покрывала бы мои счета в больнице.

– Ненавижу больницы. Хотелось бы избежать таких ситуаций, – поспешно сообщила она. – Будем считать, что вы прошли проверку. Но мне нужно будет больше информации о вас. О том, чем занимались ранее. Чем занимаетесь сейчас. О вашей семье. Я должна знать...

– Достаточно и того, что вы уже знаете, – выдавил он без особого удовольствия.

– Но вы знаете обо мне намного больше, а я о вас ничего не знаю, – заметила девушка.

– Моя работа – быть вашим щитом. Ваша – платить мне

за мою работу.

– Я собираюсь поручить вам свою жизнь, Оскар, а значит, полностью доверяю.

– В моем случае это работает лишь в одну сторону. Не просите меня стать вашим другом. Не стану.

– Что же, сойдемся и на этом.

– Я приготовил для вас одежду и комнату на втором этаже. Пейте чай и идите спать.

Он ею командует? Мире пришлось принять его слова сейчас, чтобы потом показать кто главнее. Хотя на малую долю, но она довольна результатом. Теперь Оскар станет ее защитой, а значит, будет рядом. Кто знает, может, когда-нибудь они подружатся, и он расскажет ей о себе, а она откроет ему свои тайны. Беда только в том, что эти тайны могут ранить их обоих. И простит ли он ее, узнав всю правду, потому как она простить себя никогда не сможет. Время здесь бесполезно. Оно не излечит раны. Со временем боль стихнет, но память останется прежней. И как ни старайся – не забудешь. Мира хотела рассказать ему все, но не могла из-за плана, которого придерживается. Да и дело, в общем-то, не в плане...

Девушка медленно поднимается по ступеням, поглядывая на Оскара, который в этот момент сидит на диване напротив камина. Сегодня на парковке она переживала не за себя, а больше за него. И это ее сбивает с толку. Дамир был прав, сказав, что она может ему навредить, удерживая рядом с собой.

Войдя в комнату, Мира обнаружила на кровати мужскую пижаму синего цвета. Неужели он решил, что она это надеет? Но посмотрев на свое отражение в зеркале, трудно было представить иной вариант. Вряд ли она ляжет спать в дорогом вечернем платье. Да и в одном нижнем белье не станет ложиться.

Пижама оказалась достаточно большого размера, а с виду и не скажешь, что Оскар крупный. Хотя, если присмотреться...

Стук в дверь отвлек Миру от приятных мыслей о его теле. Она быстро прыгнула в кровать и накрылась одеялом. Когда в комнату вошел Оскар, девушка сделала невозмутимое выражение лица.

– Рано утром мне нужно будет кое-куда съездить.

– Понятно. Я справлюсь, – кивнула она.

Затем он вышел, прикрыв дверь. Мира еще долго не могла успокоиться, думая над тем, что будет завтра.

Глава 4

Мирослава открывает глаза и прислушивается к тому, что происходит за дверью. Ничего, что говорило бы о присутствии кого-то кроме нее. Только слабое завывание сквозняка. Неужели Оскар, правда, куда-то уехал, оставив ее одну? Так просто? А что если ворвутся люди Давида? Или еще кто-то? Девушка поднимается с кровати и выходит из комнаты.

– Оскар? – неуверенно зовет она.

На ее голос никто не отозвался. Мира спускается на первый этаж и входит в довольно большую и уютную кухню. Наполняет чайник водой и включает кнопку подогрева. И пока чайник закипает, открывает дверцу холодильника, чтобы приготовить завтрак. А затем осматривается в поиске спичечного коробка, или чего-то подобного, что может извергнуть огонь. Заглянула в ящики кухонных шкафчиков. Есть все, что нужно для приготовления полноценного завтрака, но не найдя ничего похожего на зажигалку или спички, разочарованно разводит руками. Похоже, этот парень не знает, что такое утренний завтрак. Забыв о завтраке, решает осмотреть комнаты, начиная с гостиной.

Вроде ничего особенного на первый взгляд, но у дома была своя аура. Мира присела на мягкий диван со странным мелким принтом и посмотрела на низенький шкаф со стек-

лянными дверцами, в котором размещены книги, журналы, детали от каких-то электронных приборов и что-то из посуды. Затем ее взгляд переключался на стеклянный столик напротив белого камина, в котором еще горели угольки, отдавая последнее тепло. На прозрачной, стеклянной поверхности стола видно засохшее пятно в форме круга. Вероятно от кофе или чая. Гостиная была слабо освещена из-за плотной ткани на окнах. Но даже так яркий солнечный свет умудрялся проникнуть в комнату, озаряя помещение золотым мерцанием. Мира встала и уже собралась покинуть гостиную, как вдруг поняла, что не хватает маленьких, но очень важных деталей – фотографий. Любых фотографий, напоминающих о людях или местах, где бы они отдыхали. Она не станет задавать много вопросов по этому поводу, хотя очень хочется узнать о его жизни. Задаст их, когда придет время.

Мира настолько увлеклась познанием предметов, что не заметила, как появился Оскар. И замерла на месте в полной растерянности, наткнувшись на его пыливый взгляд. Он оценивающе пробежался по внешнему виду гостьи. Его пижама ей идет. Затем кинул пакет на диван и сообщил:

– Я привез одежду. Переоденьтесь.

– Одежду? Я не просила этого делать, – сказала она, а затем пожалела о сказанном.

– Хорошо, – произнес он и протянул руку к ручке пакета. – Отвезу обратно.

– Ну, что за человек, ей-богу! – воскликнула Мира, отби-

рая пакет у мужчины. – Я же ничего не имею против. Просто сказала, что в этом не было необходимости. Откуда вещи?

– Заехал по дороге в недорогой магазин.

– Вы купили мне одежду, не зная моего размера? – заметила она, заглядывая в пакет.

– Это несложно. Ваши формы... – вдруг остановил он себя и, мысленно выругавшись, добавил: – Взял то, что под руку пришлось. На размеры не обращал внимания.

Это впервые, когда одежду для нее покупает не она сама, а малознакомый мужчина. Мира вернулась в комнату, чтобы сменить пижаму на приобретенный для нее наряд. Вряд ли это куплено второпях или не подумав, решила девушка. И точно не «что под руку пришлось». Синие джинсовые штаны сели идеально, выделяя округлые бедра. Белая блуза оказалась свободной в районе груди и не стесняла движений, но лишь слегка просвечивала. Догадлив? Внимателен? Со зрением у этого человека точно все хорошо, как и со вкусом. Вечернее платье она оставила висеть на спинке стула.

Уже в машине Мира решила включить свой телефон. И как только ее номер появился в сети, раздалось требовательное пиликанье. Девушка не спешила отвечать на сообщения и пропущенные вызовы, ибо не считала это существенным. Оскар остановил машину у входа в торговый центр «Лаэль» и повернулся к девушке.

– Мне пойти с вами?

– Думаю, не стоит. Я подготовлю все необходимые бумаги

и позвоню ближе к вечеру. Будьте на связи.

Мира открыла дверцу и вышла из автомобиля.

Половину дня Мира провела в безумном волнении. В ее голове кружилась только одна мысль: вывести Давида на чистую воду любыми способами, даже если придется пойти на рискованные действия. Она бросила взгляд на свою сумочку. Там, в потайном кармашке, лежит маленькая черная штука, напоминающая мини камеру. Вот только как ее незаметно установить в кабинете Давида?

Вошла Светка, и Мира решила пройтись по торговому центру, чтобы немного развеяться и отвлечься.

– Я звонила тебе вчера много раз. Куда ты вдруг исчезла? – задала вопрос подруга.

– Возникли неотложные дела, так что пришлось срочно уехать, – отвечала Мира, рассматривая замысловатые подарочные сувениры на прилавке.

– Не расскажешь, что именно ты хотела сделать?

– А я что-то хотела? – Мира сделала вид, что не помнит, продолжая рассматривать предметы.

– Ты просила меня следить за Давидом и сразу позвонить, когда он соберется уходить. Я так и не поняла, в чем было дело...

– Ни в чем. Все равно у меня ничего не вышло, – тихо произнесла девушка.

– Давид сильно разозлился, узнав, что ты покинула меро-

приятие. Видела бы ты его лицо. Я звонила, но твой телефон был отключен.

– Видимо, батарея разрядилась.

– Видимо?

– Да, такое бывает.

– С тобой впервые, – заметила Светлана.

Светка вдруг ощутила, что Мира пытается увильнуть от прямого ответа. И не просто, а скрыть что-то от своей подруги, с которой раньше делилась всеми тайнами. И, конечно же, ее это сильно задело.

– Кто-то из служащих видел тебя на парковке с каким-то парнем. Кто это был?

– Друг, – ответила Мирослава, осматривая фарфоровую статуэтку в виде слоника.

– Друг? – Света убедилась в ее холодности к ней.

– А что не так? Я не могу встретиться со своим другом? – покосилась на нее Мира.

– Можешь, конечно, но лучше было бы предупредить меня о том, что уезжаешь. Я волновалась за тебя, – нервничала подруга.

– Прости, я не думала, что тебя это так расстроит, – Мира коснулась руки Светланы.

– Я слышала, как Лев говорил с Давидом о тебе и о том парне...

– И что ты услышала?

– Он сказал, что твой друг отправил Григория в нокаут. А

Гриша, на минуточку, занимался борьбой. Он сказал, что ты села в его машину и уехала с ним, проигнорировав просьбу Льва.

– И больше ничего не сказал?

– Думала, ты мне все объяснишь.

Света смотрела на подругу, будто ждала от нее признания, но Мира не спешила с ответом. И когда напряжение вроде начало спадать, Светка решительно добавила масла в огонь.

– Сейчас всех интересует, кем был тот счастливец, с которым ты уехала.

– Всех? – удивилась Мира.

– Слухи ходят о том, что ты, возможно, скрываешь своего жениха и скоро собираешься выйти замуж.

– Жениха? Когда же они успели? – поразились Мира скоростью распространения таких слухов.

– Если твой дядя узнает, то придет в бешенство.

– Да, это его точно не обрадует, – согласилась Мира, а затем накинула: – И я знаю почему.

– А это правда?

– Я бы посмотрела на то, как Давид будет вертеться ужом на сковороде, если дать этим слухам волю, – мечтательно говорила Мира, рассматривая золотые серьги, а дальше опровергла все сказанное ранее. – Увы, все слухи голословны и не являются правдой. Но это не значит, что я никогда не выйду замуж. Отец бы не одобрил такое решение. Как только я найду достойного кандидата на роль мужа, то непременно пора-

дую Давида новостью о свадьбе. И это будет самый счастливый день в его жизни.

– Несомненно, – улыбнулась Света, понимая, что подруга так шутит. – А ты не хочешь узнать, кто пускает эти слухи?

– Не хочу. Осуждать их не стану, – спокойно ответила Мира.

– Значит, без боя не сдашься?

– Я уже говорила, что не собираюсь проигрывать, – Мира напомнила Свете о том, что будет стоять на своем до конца.

Светка снова вздохнула с тем же сожалением, что и раньше.

Взгляд Миры переключается на мужчину у входа в ювелирный отдел. Он подает ей знаки, давая понять, что ему нужно с ней поговорить. Извинившись перед Светой, девушка вышла из отдела.

– Что вы здесь делаете?

– Нам нужно срочно поговорить, – прошептал Дамир.

– Тут недалеко есть кафе, – указала она на выход.

Мирослава поспешила выйти из здания. Дамир, погруженный в себя, быстрым шагом проследовал за ней.

Заняв столик в самом дальнем углу помещения, мужчина чуть расслабился, но оставался бдительным, будто боялся чего-то.

– Не знаю, насколько это правда, но я кое-что выяснил о вашем отце, – шептал он, чуть поддавшись вперед.

– Что именно вы узнали?

– Перед тем, как передать вам, ну, и вашему дяде, конечно же, права на компанию, он написал распоряжение, некий документ на ваше имя...

Мира удивленно подняла брови и округлила глаза.

– Завещание? – прошептала девушка.

– Оно самое, – утвердил мужчина, чуть слышно.

– Откуда вам это известно?

– Сказать не могу.

– Но если я правильно понимаю, завещание должно быть оглашено доверенным лицом сразу после смерти. Прошло уже семь лет...

– Это бессрочный документ. Не спрашивайте меня, откуда я так много знаю. Сейчас очень важно, чтобы вы правильно поняли, – шептал Дамир, и его голос дрожал. – Ваш отец был очень впечатлительным человеком. И в последнее время его что-то волновало. Что-то сильно беспокоило. Он решил не делать копий и надежно спрятал единственный подлинный документ, предназначенный только вам.

– Бессмыслица! Спрятал? Но где?

Дамир молчал, постукивая пальцами правой руки по столу. Если бы он только знал. Он лишь передает то, что ему тайно доверили другие.

– Этого я не знаю. Думаю, никто не знает, кроме вашего отца. Я лишь передаю то, что смог выяснить.

После этих слов Дамир встал из-за стола и вышел из кафе. Мира осталась сидеть за столиком в глубоком шоке. Как он

мог спрятать такой важный документ? Почему не сделал копий? Чего боялся? А может, поэтому и спрятал, потому что не хотел, чтобы оно попало в чужие руки? Интересно, что написано в этом документе?

Мира вспомнила одну игру, в которую она играла вместе с отцом. Отец прятал любой предмет в одной из комнат в доме и давал подсказки, а Мира искала. В доме на озере было много тайных мест, где можно было спрятать любую вещь. И о тайниках никто не знал, кроме Ростислава и самой Мирославы.

Возвращалась она в торговый центр сама не своя. А ближе к вечеру решила позвонить Оскару. Но сколько бы ни звонила, никто не отвечал. И спустя час, когда ее терпение почти лопнуло, из динамика в телефоне послышался мужской голос. Но это был не Оскар, а кто-то другой.

– Это телефон Оскара, но вы точно не он, – раздраженно сообщила девушка.

– Ага, – ответил тот, причмокивая.

– И где же сам Оскар?

– Оскар сейчас немного занят, – весело сообщил мужской голос, продолжая причмокивать.

– Чем же он занят?

– Эй, принцесса, я ему не нянька!

– А похоже на то, раз отвечаете на звонки вместо него.

Передайте Оскару, что он срочно мне нужен.

– Остынь, принцесса. Если хочешь его срочно увидеть, то

приезжай сюда.

Голос в смартфоне сообщил ей адрес, и Мира решительно направилась туда.

Подъехав к месту, она вышла из такси и осмотрелась. На здании, перед которым она сейчас стоит, висит вывеска с говорящим названием – «Атлант». Девушка открывает дверь и входит в помещение. Попадает в небольшую приемную. Неяркий свет как-то печально освещает комнатку, где находятся две низкие скамейки, невысокий стеллаж и стойка для приема посетителей. На полках стеллажа лежат спортивные снаряды: мячи разного размера, гантели, скакалки и несколько боксерских перчаток. Из-за невысокой стойки выглядывает паренек довольно приятной внешности: светлые кучерявые волосы, голубые глаза и весьма искренняя улыбка. Он с воодушевлением посмотрел на Миру.

– Вы же впервые здесь, – и это был не вопрос, а утверждение, словно он знает всех, кто приходит сюда.

– Да, вы правы, – робко произносит Мира.

Тот сразу начал говорить про абонементы и услуги, не дав ей вставить слово. Мире пришлось выслушать его до конца. И когда он замолчал, она неторопливо объяснила суть своего прихода.

– Я ищу Оскара. Мне сказали, что я могу найти его здесь.

– Оскара? К нам ходит парень с таким именем. Не уверен, что вам нужен именно он, но вы можете войти и поискать его в зале. Вы точно не хотите приобрести абонемент?

– Потом обязательно куплю, а сейчас я туда, ладно? – кивает она и указывает на двери.

Мира входит в зал и замирает на месте. Как же здесь много накаченных мужчин в разных углах большой бетонной комнаты, пропитанной потом и... жесткостью. Это место не похоже на спортивные помещения, что она видела в центре города, где много света и пахнет чистотой. Под самым потолком, прикреплены три тяжелых прожектора, направленных в центр, и желтый свет распространяется по всему залу. Кто-то тягает штангу, а кто-то бьет грушу. Не позавидуешь тому, кто окажется на месте этой груши.

В центре зала стоит квадратный ринг, предназначенный для спарринга, на котором уже ведется бой двух яростных противников. И они дрались довольно жестко: на руках не было перчаток, и удары ног и рук были быстрыми и сильными; после каждого удара, противник ощущал боль, что сопровождалось тихим стоном. Кажется, что этот стон больше означал недовольство от поражения, чем от самой боли. Нет, они явно не новички в этом деле. Вокруг ринга собрались мужчины, которые громко что-то кричали тем, кто на ринге. Этот бой самый настоящий, какой только могла представить Мира, со всеми вытекающими последствиями... и кровью. Она осмотрелась в поиске Оскара. И не увидев его среди других, решила спросить.

– Извините, – обратилась она к мужчине у ринга. – Не подскажите, где я могу найти Оскара?

Тот посмотрел на нее сверху вниз, а затем указал на двери и довольно охотно ответил:

– Он там, принцесса.

– Спасибо, – сказала Мира и поплелась в ту сторону, куда он показал.

И пока Мира шла, несколько мужчин странно смотрели на нее. Их взгляды немного пугали и стесняли. Само это место казалось Мире неприятным и отталкивающим.

– Мужской клуб дикарей, – прошептала она неслышно.

Она и представить не могла, что как только откроет двери, тут же кажется в мужской раздевалке. Мира растерялась и развернулась, чтобы уйти, но почему-то остановилась. Неуверенно и медленно она повернулась лицом к шкафчикам и прислушалась. Из дальней комнаты доносился шум воды. «Срочно уходи!» – мысленно говорила она себе, но продолжала стоять. Затем прошла вперед, сжав кулаки и прикусив нижнюю губу от пугающего волнения. Кажется, такое рискованное решение ей может аукнуться.

Шкафчики стоят рядами. И таких рядов было шесть. Между ними находятся скамейки, на которых лежат чьи-то вещи. На каждой дверце написано имя. Мира решительно направилась на поиски нужной дверцы и, кажется, находит. Да, возможно, это шкафчик ее Оскара. Вряд ли здесь есть еще люди с таким именем. По крайней мере, Мира на это надеялась. Она подносит руку к дверце с твердой уверенностью, что сейчас обнаружит внутри что-то важное, как

вдруг...

– Какого черта!

Мира резко оборачивается. Перед ней стоит мокрый, полуголый мужчина прекрасного, спортивного телосложения, на котором было только полотенце, скрывающее нижнюю часть тела и больше ничего. Она делает шаг в сторону в попытке скорее уйти, но Оскар хватает ее за руку и тянет на себя. Та прижимается спиной к шкафчику и закрывает лицо ладонями. Оскар злится. Мира это слышит по его тяжелому дыханию.

– Простите, – шепчет она.

– Что, черт возьми, вы здесь делаете? Как вы узнали, где я?

– Я вам звонила, – сообщает она в свои теплые, вспотевшие ладони. – Много раз. Вы не отвечали. Кто-то ответил вместо вас, поэтому я...

– Поэтому вы решили искать меня в мужской раздевалке? Вам заняться больше нечем? – еще больше злится Оскар, приближаясь к ней. – Не могли подождать?

Мира продолжала стоять с закрытыми глазами, прижимая ладони к лицу, и ощущая, как воздуха становится все меньше.

– Вы не отвечали. Я же говорила, что позвоню вам ближе к вечеру, – напоминала она.

– Я бы перезвонил позже.

– Простите...

– Похоже, у вас большие проблемы, – прошептал он.

Затем аккуратно убрал ее правую руку от лица. Мира жмурила глаза, позволяя ему проделать это и со второй рукой. Возникло ощущение, словно она стоит перед ним совершенно голая. Кажется, что температура тела повысилась, и пол под ногами горит. А спустя несколько минут, которые ей показались долгими, он слышно вздохнул и, сдерживая желание коснуться ее губ, тихо сказал:

– Вам лучше подождать меня на улице, пока я...

– Отличная идея, – быстро проговаривает Мира и пулей вылетает из раздевалки в зал.

А оказавшись на улице, начинает тяжело дышать, приводя дыхание и мысли в порядок. Вот, дура! Что он о ней подумает? Зачем пришла?

Когда Оскар появился в дверях, Мирослава стояла у его машины, нервно кусала губы и сжимала кулаки. Мужчина прошел к багажнику, открыл его и закинул туда небольшую спортивную сумку. Он казался спокойным на вид и, к удивлению Миры, за все время, что они ехали, не произнес ни слова на счет ее внезапного появления в раздевалке. Девушка заметила ссадину на его правом виске и маленькую ранку на нижней губе.

– Я приготовила документы. Можете прочитать их, внести правки и подписать. Ну, конечно, если вы все еще хотите работать на меня. Я пойму, если откажетесь и... – тихо говорит она, куда-то в сторону, надеясь, что он все же подпишет.

– Прежде чем я подпишу эти документы, расскажите мне правду.

– Какую?

– О ваших сложных отношениях с Давидом Багировым, – произнес он прямо.

– Это личное, – заметила она ему.

– Личное, – пренебрежительно повторил он и уставился перед собой.

– Я считаю, что для этого должны быть основания. Вы сказали, что не хотите быть другом. А как я могу доверять «личное» человеку, которого толком не знаю. Если я расскажу причину нашей вражды с Давидом, то и вам придется открыться мне. У меня тоже есть много вопросов, которые я уже давно хочу задать. Согласны подписать такое взаимное соглашение?

– Ваша заклятая вражда с Давидом и его жажда навредить вам – это основание и, следовательно, причина моего желания знать правду. Думаю, я уже давно стал частью вашего «личного».

Последнее Мира не могла отрицать. Если бы только он знал...

– Что вы делали на кладбище? – задала она вопрос, резко сменив тему.

– Где?

– Недавно вы были на кладбище и наблюдали за похоронами одного человека. Вы были знакомы с ним?

– Не думаю, – он пожал плечами и нахмурил лоб.

– А мне показалось, что знали...

– Вам показалось. Я просто прогуливался мимо, – ответил он спокойно, но затем спросил: – А кем он был для вас?

– Другом моего отца. Хорошим другом.

Прозвучало ровно, но при этом Мира ожидала какого-то волнения и тревоги с его стороны. Быть может, возникновение небольшой трещинки в этом «бронестекле», сквозь которую просочилось бы его доверие к ней. Но вместо этого, больше волновалась она сама.

– Он был и вашим другом?

– Увы, нет. Вернее, я хотела бы, но... не успела, – выдыхает Мира.

Когда машина остановилась возле дома Миры, она вытащила из сумки папку с документами и протянула Оскару.

– Дайте знать, когда прочтете.

Тот положил папку на заднее сиденье. Затем Мира вышла из машины и неспешно зашагала к дверям. И только когда она скрылась в подъезде, Оскар уехал.

Были моменты, когда ей хотелось признаться ему во всем. Каждую минуту «до» и сейчас, когда не находит себе места, расхаживая из комнаты в комнату, держа в руке телефон. Его номер светится на дисплее. Одно нажатие на кнопку вызова и несколько слов о его отце – все будет кончено. Либо, наоборот, все только начнется.

Мира не могла уснуть и пару раз поднималась, чтобы выпить снотворное. Таблетки подействовали лишь утром, когда прозвенел будильник. Встав перед зеркалом, посмотрела на свое уставшее, бледное лицо. Вздохнула. Так она еще никогда не выглядела.

Девушка думала над предупреждением Дамира о том, что Степан боялся за безопасность сына, поэтому отдалил семью от себя. Имелось ли в этом какое-то особое значение? И если да, то есть ли смысл приближать его к себе, зная, что Давид обязательно заинтересуется его жизнью. Он всегда узнает обо всех ее знакомых, даже если она ничего о них не говорит.

Звонить Оскару Мира не стала. Не спеша умылась, оделась и через полчаса вышла из дома. И к сильному ее удивлению, у подъезда уже ожидал Оскар. Ничего не оставалось, как принять этот вызов.

– Выглядите так, будто не спали всю ночь, – заметил мужчина, когда та села в машину.

– Так и есть, – зевнула она. – Почему вы здесь? Я не просила заезжать за мной сегодня.

– Это моя личная инициатива.

– Надо же, – выдохнула она. – Я еще не завтракала. Может, заедем в кафе?

Мира не могла сообразить, что заказать из представленных блюд в меню. Голова казалась тяжелой, и глаза слипались. Еще чуть-чуть, и она уснет прямо здесь.

– Двойной американо, пожалуйста, – вяло выдавила девушка официанту.

– И мне, – произнес Оскар.

Когда официант ушел, Мира решила ответить на вопрос, который Оскар задавал еще вчера.

– Все началось семь лет назад...

Оскар смотрит Мире в глаза и не произносит ни слова.

– Мой отец погиб в пожаре, который случился по вине домработницы. Так мне сказали. Но я не поверила. Для меня это было сильным шоком. Я долго не могла прийти в себя, а затем узнала, что владею контрольным пакетом акций, и на мне висит большая ответственность за компанию. Другая часть акций находится у Давида. Это не слишком его обрадовало. Однажды он положил передо мной документ и попросил добровольно отказаться от прав, передав ему правление. Я не дала согласие. И не дам. С тех пор он не перестает думать о том, как бы отобрать у меня все.

– Почему вы его не уберете из компании? Вы же имеете на это право.

– Это не так-то просто сделать, – выдохнула Мира, и устало облокотилась на спинку дивана. – Кто знает, что он сделает, отними я у него его права и место в компании, за которое он держится обеими руками и зубами. Возможно, я разбужу в нем еще большего зверя, чем он есть сейчас. Развяжу руки и дам полную свободу действиям. Тогда, он не ограничится простым запугиванием и давлением на меня.

Играла тихая, расслабляющая музыка. Официант принес два американо. И когда тот вновь ушел, Мира призналась:

– К тому же, я напрямую обвинила его в гибели папы.

– Серьезное заявление.

– Я прекрасно понимаю, что его терпение вовсе не безгранично. Да и моя стойкость однажды сломается. Но пока этого не случилось, я должна сохранить то, что доверил мне мой отец. А вы? Почему вы здесь?

Оскар не хотел касаться этой темы и отвел глаза в сторону. Прежде чем ответить, он не спеша глотнул кофе. Затем сделал еще глоток, выдохнул и тихо произнес:

– Я здесь для того чтобы найти одного человека.

– Нашли? – взволновано спросила девушка, ощущая, как сердце начинает ускоряться.

– Нет, – расстроено произнес он и сделал еще глоток. – Мама сказала, что он был другом и доверенным лицом моего отца. Я понятия не имею, где искать этого человека. Она лишь упомянула его имя, – Оскар задумался, вспоминая имя человека. – Вроде бы, Амир или Дамир... Не уверен, что правильно понял.

– Зачем вы его ищите? – спрашивает девушка, вдруг осознавая, что Оскар действительно ничего не знает.

– Он может рассказать мне об отце, которого я не помню, а точнее, которого я не знаю.

– Вы совсем ничего не знаете о нем?

– Только со слов мамы.

Мира смотрит на мужчину перед собой и не понимает, как правильно поступить. Еще недавно она хотела все рассказать, но это было вчера, а сейчас...

– Зачем вам знать о том, кого не помните? Может, оставить все как есть, и жить дальше? Что если это причинит боль? Прошло много лет...

Быть может, он не такой уж и жестокий по отношению к отцу. Где-то внутри него до сих пор живет тот маленький мальчик, в котором теплятся чувства и любовь.

– В моей голове всплывают картинки. Воспоминания. Они расплывчаты, но это не делает их чем-то бессмысленным. Я хочу понять их. Хочу узнать.

– Каким вы себя видите в этих воспоминаниях?

Оскар на мгновение задумался, опустив взгляд на полупустую чашку. Каким? Таким, каким сейчас быть не сможет. Все изменилось. Он изменился. Подросток-сорванец уже не будет прежним. Время не лечит. Оно меняет людей, совершая в них беспорядочные кульбиты.

– Мне просто нужно знать причину, по которой он бросил свою семью. Меня.

– И вы бы смогли его простить, спустя столько лет?

Оскар злился. Это была обида, что росла на протяжении шестнадцати лет. Простить?

– А вы бы простили? – задал он вопрос Мирославе, не надеясь на другой ответ, кроме как «нет».

Мира молчала. К сожалению, она не знает всей правды.

Степан не рассказал о том, почему ему пришлось покинуть семью.

Глава 5

Давид с величественным видом сидит на дорогом, черном, кожаном диване в центре своего кабинета и что-то объясняет двум мужчинам, примостившимся в кресла напротив. Мира входит в кабинет размеренным шагом. Давид и остальные одновременно замолкают и обращают внимание на девушку. Присмотревшись к гостям внимательней, она вдруг вспоминает, что уже видела их раньше. А точнее, в номере Степана в трагический день, который она никогда не забудет.

– Что здесь происходит? – спрашивает девушка, покосившись на Давида.

– Мы вам еще нужны, Давид Радикович? – спросил один из гостей.

– Нет, можете идти. Созвонимся позже.

Оба человека поднимаются с кресел и направляются к двери. Мира провожает их пристальным взглядом.

– Кто это? Что они здесь делали?

– Юристы. Мы обсуждали рабочие детали, – ровно ответил мужчина.

– Эти двое... я видела их в номере Степана Рудольфовича в день, когда...

– Возможно, – протянул он.

– Не возможно, а точно. Что за общее дело у тебя с ними? Что за детали вы обсуждали?

– Ты все равно ничего не смыслишь в этом, – протянул Давид.

– Ты не забыл, что это моя компания? И все детали по работе обсуждаются со мной. В моем присутствии.

– Она такая же твоя, как и моя. Успокойся, это не касалось ни нашей компании, ни тебя, – Давид горделиво выпрямил спину.

Мира медленно опустила в кресло и облокотилась на спинку.

– Ты хотел со мной о чем-то поговорить?

– В компании ходят слухи.

– Уверена, они не стоят твоего внимания.

– Они касаются тебя. Люди между собой шепчутся о твоей личной жизни.

– Я их за это не осуждаю. Если им нравится обсуждать мою жизнь, что в этом плохого?

– Что плохого? Ты – вершина компании. Ответственное лицо. Тебя должны уважать, как авторитетного человека, а вместо этого за спиной они придумывают о тебе небылицы.

– Такое бывает, Давид, и не только в нашей компании. Людям нравится обсуждать других людей. Я надеюсь, ты не уволил этих бедолаг?

Давид хотел услышать иной ответ. На его лице появилось странное напряжение, которое постепенно переросло в

осуждение. Глаза сощурились, и заходили желваки на скулах. Бледные, небритые щеки стали чуть розовыми.

– Нет, но уже думаю об этом.

– Раньше ты относился к моим романам спокойно. Что изменилось?

– Раньше о тебе в компании не шептались, – отметил он и, поднявшись на ноги, направился к большому окну.

– Да ладно тебе, Давид! Даже у тебя есть личная жизнь, о которой многие знают. И что с того, что она есть и у меня?

– О моей личной жизни знают лишь единицы. Доверенные лица. И обо мне не шепчутся за спиной, – прошипел он, смотря в окно.

– Может, тебя просто боятся?

– А может, кто-то слишком лоялен к окружению и происходящему в компании? – чуть грубовато заметил мужчина.

Мира отвела в сторону взгляд и раздражительно вздохнула. Ковыряя складку ткани на подлокотнике кресла, девушка тихо заметила:

– Проблема не во мне, Давид. Ты чересчур требователен и строг ко всем. Выплескиваешь на них свое недовольство и неудовлетворенность от жизни только потому, что я пытаюсь отстоять свое право, данное мне моим отцом. Я не скрываю свои отношения с кем-либо, и ты это знаешь. Чего не скажешь о тебе.

Давид прошел к столу. Отодвинул верхний ящик, вынул папку и кинул ее на стол.

– Мне тоже нечего скрывать. Читай.

– И что это?

– Документы на компанию «Орлан-Сити».

Мира ощутила жар, будто была брошена в жерло вулкана. Все ее тело обдало огнем.

– Ты шутишь?

– Я никогда не шучу с такими вещами, племяшка, – серьезно заявил Давид.

– Но он не отдал бы тебе свою компанию, по крайней мере, добровольно.

– В папке лежат документы о передаче всех прав на компанию его лучшему другу, то есть мне. И это добровольно.

– Лучшему другу? Ты не можешь считаться лучшим другом. Ты угрожал ему и дал двадцать четыре часа.

Давид чуть напрягся, услышав ее колкое замечание по поводу времени. Откуда ей это известно? Неужели Степан все рассказал этой девчонке? Значит, она не шутила, говоря тогда в машине, что знает правду...

– Эти документы самые настоящие. Степан лично подписал их и поставил свою печать при свидетелях. Он знал, что делает и к чему это приведет.

– Это были они, да? Те самые свидетели? – Мира кивнула на закрытую дверь. – Он был прав, назвав тебя хищником. Твоя ненасытность тебя погубит, Давид. Ты и не заметишь, как окажешься в яме, которую роешь другим, – прорычала Мира, поднимаясь с кресла и сгребая папку со стола. – И

откуда тебе знать, что у него нет семьи?

– Все знали, что он был одиноким человеком. Единственная его семья – это компания. С момента взрыва прошло достаточно времени, и никто из его возможной семьи не появился, чтобы заявить о родстве или о правах на «Орлан-Сити». Да и какая сейчас разница. Если ты все еще сомневаешься, то обратись в юридический отдел. «Орлан-Сити» теперь принадлежит мне. А если тебе в голову взбредет какая-то идея, то лучше тысячу раз подумай.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.